

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газетъ съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к.
Объявленія: 10 к. строка пята, вперед—20 к. Переѣмна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ въ редакцію необязательно.

Редація (Томскъ, Славская улица, д. Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

14 ноября 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для приема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника» съ 1 ноября **БЕЗПЛАТНО** получаютъ **ЕЖЕДНЕВНО** (кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней) телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Къ вопросу о переселеніяхъ.—Россия въ Сибирскихъ степяхъ VI (окончаніе)—Телеграммы.—Сибирская автономія.—Мысли въ воздухъ.—Сибирская печать.—Вострѣнная хроника.—Заграничная хроника.—Изъ жизни.—Дѣятельнаго правительства.—Сравнительнаго свѣдѣнія.—Частныя объявления.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Сибирскій Вѣстникъ

1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ будетъ выходить

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫЙДЕТЪ 104 НОМЕРА.

каждый въ форматѣ газетнаго листа (четыре страницы) средняго размѣра.

Подписка цѣна газеты остается прежняя: Годъ 7 р. Полгода 4 р. Четверть года 2 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою почтою во все города и селенія.

Томскіе и Красноярскіе годовые подписчики будутъ **бесплатно** получать **ЕЖЕДНЕВНО** (кромѣ табельныхъ дней) **ТЕЛЕГРАММЫ «СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- Въ Томскѣ:
    - 1) Въ Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», Почтамтская улица, домъ Иванова.
    - 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.
    - 3) Въ типографіи Михайлова и Макушина.
    - 4) Въ Томской Агентствѣ «Общернаго Телеграфнаго Агентства» (Миллионная, домъ Стахѣва).
  - Въ Красноярскѣ: Въ отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника».
  - Въ Иркутскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Свирицына.
  - Въ Омскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александрова.
  - Въ Байскѣ: Въ бабатоѣвѣ Реброва.
  - Въ Москвѣ: Въ книжномъ магаз. «Новаго Временя».
  - Въ Петербургѣ: Въ книжномъ магаз. «Новаго Временя».
- Известныя подписчики, живущіе въ указанныхъ городахъ, благоволяя присылать деньги исключительно въ Томскъ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».

Въ 1885 году

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 ноября 1 р. 75 к., съ доставкою и пересылкою.

Зубной врачъ М. КУНСТЪ
ПРИНИМАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО.
По Благовѣщенской улицѣ, противъ собора.

Томскѣ, 13 ноября.

Все болѣе и болѣе сознается необходимость, въ государственныхъ интересахъ, заселить, какъ можно скорѣе, Сибирь, и въ особенности частіи ея, пограничныя съ Китайской имперіей.

Мы напрасно продолжаемъ думать, что Китай остается странною упорнаго застою и вѣковой неподвижностію. Въ послѣднее время, китайцы сильно копошатся: обзаводятся обученной на европейскій ладъ арміей, броненоснымъ флотомъ, строятъ крѣпости, подумываютъ о желѣзныхъ дорогахъ и стараются даже заселить въкоторыя свои, смежныя съ Россіей, провинціи.

Пора и намъ выдвинуть на первый планъ вопросъ о заселеніи пограничныхъ съ Китаемъ мѣстностей. Мы думаемъ, что дѣло это надо сразу поставить свободно и широко; иначе намъ еще долго не дожидаться заселенія южныхъ границъ Сибири. Быстрое и успѣшное заселеніе возможно только тогда, когда переселенцамъ будетъ предоставлена закономъ полная свобода селиться на вольныхъ государственныхъ земляхъ, какъ и гдѣ они хотять, съ правомъ, при этомъ, безвозмездно занимать известное количество десятинъ земли и свободно пользоваться, въ извѣстныхъ, конечно, предѣлахъ, всеми безъ исключенія естественными богатствами края. Мы не видимъ ни-

какой опасности для государства, если часть переселенцевъ на первыхъ порахъ набросится на разработку золотоносныхъ росыпей, тѣмъ болѣе, что въ Сибирь влутъ переселенцами не какіе нибудь иноземцы, а наши же русскіе крестьяне. При отсутствіи монополіи и при большомъ наплывѣ рабочихъ, золотыя росыпей скорѣе выработаются, золотая лихорадка мало по малу пройдетъ, и жители примутся за болѣе полезныя для государства занятія. Не то же ли самое происходило и происходитъ въ настоящее время въ Америкѣ, въ Африкѣ, въ Австраліи? Прошло какихъ нибудь 35—40 лѣтъ, какъ были открыты въ Калифорніи богатѣйшія въ мѣрѣ росыпей, пришедшія въ свое время массы народа, и теперь уже эмигранты, прѣизнающіе въ Калифорнію, менѣе всего обращаютъ вниманія на золотой промыселъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Британскихъ владѣніяхъ Сѣверной Америки, эмиграція поставлена въ совершенно другія условия, чѣмъ у насъ, и мы полагаемъ, что въ особенности у американцевъ, относительно этого, намъ есть чему поучиться. Въ Соединенныхъ Штатахъ, напримеръ, для привлеченія переселенцевъ въ малонаселенныя мѣстности, кромѣ разныхъ льготъ при передвиженіи, закономъ дается каждому эмигранту право занять определенное количество земли, въ любой свободной мѣстности, и черезъ 3—4 года, переселенецъ, кромѣ гражданства, получаетъ занятый имъ участокъ подъ ферму, въ собственность. Кромѣ этого, эмигрантамъ помогаетъ столичная и провинціальная печать, сообщая свѣдѣнія о продающихся или свободныхъ и лучшихъ земляхъ, о болѣе удобныхъ и дешевыхъ путяхъ сообщенія, о новыхъ открытіяхъ драгоцѣнныхъ металловъ и т. д.; правительствомъ и частными лицами, для изслѣдованія малоизвѣстныхъ мѣстностей, снаряжаются экспедиціи, составленныя изъ ученыхъ разныхъ специальностей, издаются брошюры и даже цѣлыя книги, исключительно назначенныя для переселенцевъ, съ многочисленными картами, планами и рисунками, наполненныя разнообразными свѣдѣніями о данной мѣстности.

Американцы, на основании практических, долготлетних опытов, пришли къ убѣжденію, что для правильнаго хозяйства очень полезны мелкія и средней величины фермы (40—80 акровъ), и всѣми силами стараются, чтобы такой родъ землеуладѣнія, какъ можно больше, у нихъ распространился.

Мы знаемъ примѣры, и не единичные, что многие наши мѣстные жители, притѣсняемые полицейскими властями и исполнѣ сознаніе своею беззащитностію и незаконоугодностію пользование землею, все-таки селятся и заводятъ усадьбы въ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ селеній мѣстностяхъ, среди льбовъ, и занимаются работою, охотою, хазбоишествомъ, разводятъ рогатый скотъ и лошадей. Какъ на одинъ изъ примѣровъ, мы можемъ указать на Бабу Арбатскаго казака, уже лѣтъ 15 живущаго со своею семьей въ тайгѣ, на берегу рѣчки Гехана, въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Такіе пионеры, вступающіе въ борьбу съ окружающею природою и подвергающіеся всѣмъ невзгодамъ дѣловой жизни, должны имѣть полное право на землю, въ которую они вложили столько трудовъ и усилій.

Когда правительство убѣдилось въ безполезности опеки надъ переселенцами и въ общегосударственныхъ интересахъ извѣститъ ихъ отъ разныхъ формальностей и стѣсненій, ограничивъ свою помощь облегченіемъ передвиженія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно необходимо, тогда мы убѣрены, крестьяне съмогутъ и широко водою двинутся въ Сибирь, и не одинъ русскій крестьянинъ, но и поляки, которымъ дома живется, пожалуй, еще хуже, чѣмъ русско-му мужику. Не даромъ изъ одной Радомской губерніи пожелали выселиться къ намъ сотни семействъ. При свободномъ правѣ селиться гдѣ кто хочетъ, помимо всякихъ пріемныхъ притворствъ, лишь бы набранное мѣсто ничѣмъ раньше занято не было, страна наша заселится быстро и успѣшно. Порукою въ томъ—примѣръ Сѣверной Америки, въ которой, благодаря самой широкой свободѣ и содѣйствію правительства, печати и общества, заселеніе пустынныхъ или малонаселенныхъ мѣстъ совершается съ завидною быстротою.

Россія въ сибирскихъ степяхъ.

VI *).

Въ предыдущихъ статьяхъ мы стремились охарактеризовать нашу политику въ степномъ краѣ и указать на вѣкторыя стороны ея, неудовлетворительность которыхъ уже созвана, и которая можно было-бы замѣнить по указавшимся опыту и здраваго разсудка.

Просимъ читателя не думать, что наши статьи представляютъ что-либо исполнѣ законченное. Мы коснулись только тѣхъ частей русскаго управленія въ степи, которыхъ такъ или иначе связаны съ большинствомъ населенія краѣ—киргизами. Поэтому, выставляя въ послѣднихъ нашихъ статьяхъ неудовле-

творительность судебного устройства въ степи, мы остановились только на недостаткахъ суда киргиза, не входи въ разборъ не менѣе устарѣваго и неудовлетворительнаго состоянія обще-русскихъ судовъ краѣ. Указывать на эти недостатки не входило пока въ нашу программу; мы надѣемся, впоследствии, предложить отдѣльныя замѣтки по этому вопросу.

Намъ казалось особенно важнымъ поднять въ литературѣ вопросъ о киргизахъ потому, что, присматриваясь къ порядкамъ, практикующимся въ степномъ краѣ, приходишь къ тому убѣжденію, что среди чиновничества и вообще всѣхъ тѣхъ, кто облеченъ какой либо властью, рѣдко найдется человекъ, который сознаетъ, что киргизы, составляющіе подавляющее большинство населенія степи, должны обращать на себя главное вниманіе въ различныхъ, касающихся этого краѣ мѣропріятіяхъ, какъ высшаго правительства, такъ и мѣстной администраціи. Да и въ общественномъ сознаніи не укоренилась еще мысль, что интересы киргизъ, ихъ неудовлетворенныя потребности должны имѣть главное значеніе при обсужденіи мѣстныхъ нуждъ и интересовъ населенія.

Киргизы—не дикари; они достигли извѣстнаго уровня культуры и общественного развитія. У нихъ есть даже извѣстная доля сознанія своего національнаго единства.

При такихъ условіяхъ, къ нимъ нельзя примѣнять общихъ, шаблонныхъ пріемовъ управленія инородцами. Ихъ нужно изучать и изучать, и прежде чѣмъ не подвинется впередъ изученіе быта, обычаевъ, прежняго общественного устройства этого интереснаго народа, было-бы неразумно и опасно принимать какія либо мѣры къ достиженію единственно вѣрной и необходимой цѣли, выше нами указанной,—ассимиляціи киргизъ съ русскою культурой. Эта ассимиляція,—и на этомъ мы въ особенности настаиваемъ,—должна произойти безъ сильной ломки внутренняго строя киргизъ и безъ всякой тѣни насиія. По этому, мы безусловно осудили созданіе привилегированнаго положенія для русскихъ переселенцевъ, и тѣмъ болѣе обращеніе переселеній въ казачьи поселенія, которая теперь вислолько не оправдываютъ затратъ правительства для ихъ образованія.

Дѣйствительно, отъ земель, занимаемыхъ киргизами, отдѣлено громадное «десятиверстное» пространство вдоль теченія Иртыша, вмѣщающее въ себя огромный участокъ земли въ 13,588 кв. верстъ—для чего? Для того, чтобы на нихъ поселить не болѣе 23,553 душъ об. пола казачьяго сословія, а въ концѣ концовъ для того, чтобы выставить какой-нибудь одинъ казачій полкъ *).

*) Вся земля Сибирскаго казачьяго войска, находившагося Степномъ генералъ-губернаторствѣ, составляетъ 48,058 кв. верстъ—пространство превышающее Грецію, Данію и Швейцарію! И это пространство отведено для того, чтобы имѣть постоянно въ строю всего три казачьи «воиска», т. е. около 2,800 человекъ! Эти полки находятся одинъ на границѣ Семипалатинской области съ Китаемъ, а два—въ Туркестанской области.

Впрочемъ, исторія говоритъ, что эта погоса была отведена генераломъ Ширингеромъ, командиромъ сибирскихъ войскъ въ концѣ прошлаго вѣка, «для удостовѣренія въ покорности смежныхъ кочевниковъ» (!?)*.

Кочевники оказались покорными, но уже безъ «десятиверстнаго» пространства лучшей земли, пространства, которое уменьшило также и фондъ земель для крестьянскихъ переселеній, единственнаго желательнаго средства облегченія киргизъ съ русскимъ населеніемъ.

Усвоеніе киргизами русской культуры можетъ произойти только подъ условіемъ уваженія къ ихъ національному чувству, къ ихъ вѣковымъ обычаямъ и привычкамъ. Русской культурѣ достаточно уже того, что она является *высшей*, чтобы продолжить себѣ дорогу къ усвоенію ея кочевниками, конечно подъ однимъ еще немаловажнымъ условіемъ, на которое мы старались обратить должное вниманіе—именно подъ условіемъ возвышенія ихъ матеріальнаго и *умственнаго* развитія.

Мы держимся того взгляда, справедливость котораго нѣтъ трудно оспаривать, что всѣ народы въ своемъ развитіи подчинены общимъ законамъ. Хотя это положеніе чрезвычайно растяжимо, и мы боимся, чтобы оно не было перетолковано неправильно, но дѣлать необходимыя ограниченія этой истины было-бы слишкомъ большимъ отступленіемъ отъ содержанія настоящей статьи. По этому, мы скажемъ только, что «естественный» ходъ развитія тѣхъ народовъ, которые не претерпѣвали сильнаго воздѣйствія извнѣ—представляетъ такъ много сходнаго, что невольно утверждается мысль о необходимости прохожденія каждымъ народомъ извѣстныхъ стадій развитія. Особенность исторической жизни даннаго народа можетъ сдѣлать одну стадию короче или длиннѣе, можетъ заставить народъ даже миновать извѣстную стадию развитія; но тѣмъ не менѣе вѣтъ народа, о которомъ можно было-бы сказать, что для него извѣстныя высшія формы общественной жизни не могутъ сдѣлаться «естественнымъ» результатомъ его самостоятельнаго развитія. Много разъ было выказываемо убѣжденіе, что нѣкоторые племена и даже расы неспособны къ развитію, и много разъ исторія давала блестящія доказательства противнаго. Негры въ Америкѣ, послѣ своего освобожденія, успѣли выдѣлать изъ своей среды людей, занимающихъ профессорскія кафедры, и даже австраліійскіе дикари, по свидѣтельству школьныхъ учителей въ туземныхъ австраліійскихъ школахъ, нѣрѣдко оказываются болѣе способными, чѣмъ дѣти англичанъ. Мы привели эти разсужденія для того, чтобы подтвердить мысль, что русская культура, какъ высшая, не есть вовсе для киргизъ «чуждая» культура, что тѣ элементы этой культуры, которые не связаны тѣсно съ чисто народными особенностями русскихъ, суть элементы обще-человѣческіе—

*) Статья эта западала по болѣзни автора. *Ред.*

*) Условъ. «Стат. Описание Сибир. казач. войска», стр. 14.

свойственные всякому народу, стоящему на известной ступени цивилизации, а усвоение только этих элементов киргизами и желательно. Если наша мысль верна, то приближение киргизъ къ русской культурѣ является прямымъ слѣдствіемъ ихъ развитія; слѣдовательно, сдѣлывайте матеріальному и умственному саморазвитію киргизъ, и тогда тотъ уровень культуры, на которомъ стоятъ русскіе, сдѣлается и «естественнымъ» уровнемъ развитія киргизъ, а вопросъ объ иноплемennemъ, *вниманіемъ* воздѣйствіи самъ собою упразднится.

Въ предыдущихъ статьяхъ указано—какіе способы могли-бы привести къ возвышенію матеріальнаго и умственнаго состоянія киргизъ и къ болѣе тѣсному соприкосновенію ихъ съ русскими. Намъ могутъ возразить, что наши указанія въ однихъ случаяхъ слишкомъ общи, а въ другихъ касаются только нѣкоторыхъ особенныхъ сторонъ нашего управленія. Заранѣе соглашаемся съ этимъ возраженіемъ, но, въ оправданіе свое, еще разъ повторимъ, что мы имѣли въ виду только тѣ мѣры, польза которыхъ, на нашъ взглядъ, неоспорима. Мы могли-бы предложить и другія, но воздержались потому, что бытъ киргизъ, ихъ нравы, обычаи и понятія слишкомъ еще плохо изучены. Только послѣ тщательнаго изученія можно будетъ создать болѣе основательную и последовательную систему нашей политики въ степи. А до того времени самой главной чертой должна быть осторожность. Какъ ни обособлены киргизы въ своемъ внутреннемъ бытѣ, но вліянія послѣдняго столѣтія ихъ исторической жизни произвелъ въ нихъ глубокія измѣненія. Русское управленіе съ своими принципами разлагающимъ образомъ дѣйствовало на ихъ родовой строй, чрезвычайно крѣпкій и устойчиво сложившійся. Теперь родовой строй расшатанъ въ самыхъ основаніяхъ своихъ, а новый еще не сложился. Вотъ почему мы едва-ли ошибемся если скажемъ, что внутренній бытъ киргизъ находится теперь въ сильномъ броженіи, и помочь новому, формирующемуся складу, скорѣе восторжествовать надъ этой безурядицей, должно бы быть задачей мѣстной администраціи. Но задача эта слишкомъ трудная, и взятыя за нее неумѣло гораздо хуже и опаснѣе, чѣмъ вовсе не браться.

Указанное нами незнакомство съ народомъ имѣетъ еще то печальное послѣдствіе, что при нежеланіи производить слишкомъ сильную ломку внутренней жизни путемъ введенія общерусскаго управленія и суда (нежеланіи очень благоразумному), правительство и высшая мѣстная администрація по необходимости должны бывать дать слишкомъ большую свободу дѣятельности низшихъ органовъ власти, дѣятельности которыхъ, по ихъ положенію, должна была-бы быть строго подзаконной. Такимъ образомъ, трудно бываетъ избѣгнуть произвола отдѣльныхъ лицъ. Мы бу-

демъ вѣроятно еще имѣть случаи указать на неблагопріятныя послѣдствія этой «свободы» въ нѣкоторыхъ сферахъ управленія, равно какъ вообще на то безвыходное положеніе, въ которое бываетъ поставлено правительство въдѣствие незнакомства съ краемъ. Теперь же, чтобы покончить съ итогами нашихъ экскурсій въ степную область, мы остановимся на вліяніи этого незнакомства въ сферѣ суда.

Въ IV и V статьяхъ мы говорили о тѣхъ недостаткахъ, которыми страдаетъ устройство народнаго суда киргизъ, и на невозможность примѣнить къ нимъ безъ измѣненій нашего законодательства. Каждое законодательство является результатомъ даннаго времени, даннаго общественнаго строя, въ подкладкѣ своей имѣетъ данныя экономическія отношенія и потому не можетъ претендовать на пригодность свою для всѣхъ временъ и народовъ. Также и русскіе уголовные и гражданскіе законы стоятъ часто въ слишкомъ большомъ противорѣчій съ складомъ жизни киргизъ и съ ихъ понятіями, чтобы они могли быть примѣнены къ нимъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій. По этому, мы и предложили, какъ единственно цѣлесообразное средство, введеніе въ судъ киргизъ института шефеновъ, съ обязательствомъ для русскаго чиновника, который будетъ короннымъ элементомъ въ судѣ, руководствоваться «народными обычаями». Нельзя не видѣть конечно опасности, что такое общее предписаніе дастъ большой просторъ личному произволу. Но мы имѣли въ виду во первыхъ, что теперь существуетъ фактически произволъ еще болѣеій, и во вторыхъ, что путемъ практики знакомство съ юридическими обычаями народа сдѣлаетъ такіе успѣхи, что дастъ возможность составить кодексъ, который можетъ сдѣлаться уже обязательнымъ для отдѣльныхъ судей.

Интересно замѣтить, что такое именно былъ ходъ англійской политики въ отношеніи суда въ Индіи. Англичане въ Индіи были поставлены въ условія во многомъ аналогичныя съ тѣми, въ которыя поставлены русскіе въ степи. Они также вступили въ управленіе народомъ, стоящемъ на нисшемъ уровнѣ культуры, но выработавшимъ путемъ длинной исторической жизни свой своеобразный общественный складъ, свои понятія и обычаи. Англичане поступили въ сферѣ суда очень разумно. Они боялись примѣнить къ индусамъ свое законодательство и ввели институтъ «шефеновъ». Парламентскимъ актомъ въ спорѣ между туземцами было сохранено примѣненіе ихъ собственныхъ законовъ и обычаевъ; при этомъ, во всѣхъ индійскихъ судахъ съ давняго времени практиковался призывъ въ послѣдніе мультимъ и мундитовъ, т. е. туземныхъ знатоковъ мусульманскаго и индусскаго права, съ цѣлью получить отъ нихъ объясненія касательно юридическихъ правилъ. Благодаря трудамъ англійскихъ судей,

не согласившихся слѣдовать слѣпо указаніямъ этихъ туземныхъ экспертовъ и начавшихъ дѣятельно изучать и собирать туземныя правовыя понятія и обычаи (какъ, напримеръ, знаменитый судья и ученый Вильямъ Джонсъ), образовалось уже нѣчто въ родѣ кодекса, значительно сгущившаго произволъ отдѣльныхъ судей.

Но у насъ до этого еще далеко; поэтому единственной гарантіей отъ произвола можетъ быть только строгій выборъ людей. Безспорно, что для этого лучше всего можетъ послужить введенный въ областяхъ мировой институтъ, именно потому, что существуетъ уже ясно высказавшееся стремленіе правительства назначать мировыми судьями лишь лицъ, получившихъ специальное юридическое образованіе. Для правильности-же отправленія своихъ обязанностей при введеніи предложеннаго института, именно необходимо быть юристомъ: надо не столько знать «законы», сколько «право», не столько уметь подвести подъ данный случай надлежащую статью свода законовъ, сколько уметь схватывать правовыя понятія, уметь сводить частные обычаи въ извѣстные правовыя институты и подводить подъ нихъ индивидуальныя случаи.— работа непосильная для неспеціалиста.

И такъ, мы показали, что есть уже нѣкоторыя сферы управленія, которыя могутъ быть преобразованы безъ опасности для внутреннего строя киргизъ и съ пользою для края. На нихъ-то и нужно обратить главное вниманіе при выработкѣ новаго положенія объ управленіи въ степи. Вопросъ о необходимости новаго положенія, и притомъ выработаннаго законодательнымъ порядкомъ (нынѣшнее Временное Положеніе 1868 года не имѣетъ въ себѣ всѣхъ необходимыхъ признаковъ законодательнаго акта), уже назрѣлъ, и давно производятся подготовительныя для этого работы. Къ несчастью, всѣ они держатся въ глубокой тайнѣ, и новое положеніе грозитъ свалиться, какъ большинство сибирскихъ реформъ, совершенно неожиданно для общества, какъ «снѣгъ на голову».

Но, можетъ быть, намъ удастся заглянуть на эти работы сквозь щедрискую «щелочку», и тогда мы поговоримъ о нихъ съ читателями, заручившись уже въ предыдущихъ статьяхъ общимъ взглядомъ на роль Россіи въ степяхъ.

Окончаніе статьи объ отчетѣ Общественнаго банка, за накопленіемъ текущаго матеріала, отлагается до слѣдующаго номера.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Корреспондента «Сибирскаго Вѣстника»).

Верхнеудинскъ, 8 ноября. Въ Верхнеудинскѣ сегодня было землетрясеніе. Первый сильный ударъ былъ въ четыре часа утра, второй, слабѣе, въ семь. Направленіе на сѣверо-

востокъ. Потряслись стѣны; обвалились трубы и штукагурка; звонили колокола. Жители перекуганы; несчастьи нѣтъ. Кругомъ Байкала, въ Хайхѣ, Селенгинскѣ, Иркутскѣ тоже чувствовались удары. *Старый знакомый.*

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Петербургъ, 12 ноября, Journal de St. Petersbourg сообщаетъ, что по почину Россіи держава немедля предложить Сербіи и Болгаріи приостановить непризнанные дѣйствія.— Газета надѣется, что, не смотря на неумѣние сербскаго и болгарскаго правительства сдерживать свои страсти, обѣ стороны, увѣдомленные о намереніяхъ державъ, добровольно прекратятъ борьбу.

Константинополь, 6 (18) ноября. Порта отвѣтила болгарскому князю, что она обсудитъ его просьбу о помощи, если онъ возобновитъ прежнее положеніе. Порта проситъ державъ ускорить ходъ конференціи.

— 7 (19) ноября. Болгарскія событія, повидимому, могутъ повліять на засѣданія конференціи только благоприятно, нѣдѣльное очищеніе Румелии болгарскими войсками. Общее убѣжденіе, что Европа желаетъ непрѣмѣнно сохранить миръ. Порта, очевидно, рѣшила воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ болгарское столкновение.

— 8 (20) ноября. Болгарскій князь, отвѣтилъ на телеграмму султана, посланную съ просьбою о помощи противъ Сербіи, телеграфировалъ, что онъ и народъ болгарскій подвизаются требованіямъ султана, и что болгарскія войска пойдутъ Восточную-Румелию.— Султанъ двинетъ отвѣтомъ и немедленно созвалъ совѣтъ министровъ.

— 9 (21) ноября. Вчера послы собрались для редактированія ноты князю Александру относительно очищенія Румелии в подписанія протокола. Порта рѣшила отправить въ Румелию комиссара для управленія краемъ.

— 10 (22) ноября. Конференція, при отворкахъ англійскаго уполномоченнаго, рѣшила отправить въ Восточную Румелию Оттоманскаго комиссара и назначитъ иностранныхъ делегатовъ для расслѣдованія желаній Румелии. Завтра будетъ послѣднее засѣданіе.

— Порта, въ отвѣтъ Болгарскому князю, хвалитъ его благоурадное желаніе подвизаться султану и общае посредничество для примиренія Болгаріи съ Сербіей.

— 12 (24) ноября. Вчерашнее засѣданіе конференціи ни къ чему не привело, потому что англійскій уполномоченный не получалъ надлежащихъ инструкцій.

Берлинъ, 7 (19) ноября. Въ тронной рѣчи при открытіи германскаго парламента высказывается твердая надежда, что событія на Балканскомъ полуостровѣ не нарушатъ европейскаго мира, и державамъ, подписавшимъ берлинскій трактатъ, удастся побудить народы, обязанные этому трактату, самостоятельнымъ существованіемъ, соблюдать международные договоры.

Лондонъ, 12 (24) ноября. Порта пригласила Сербію немедля очистить Болгарію.

Софія, 6 (18) ноября. Болгары отбили вчера нападеніе сербовъ на Сливницу и, преслѣдуя сербовъ, нанесли имъ большія потери.

— Во вчерашнемъ сраженіи у сербовъ было 25,000 чел. и 7 батарей, у болгаръ 15,000 и 4 батареи; лѣвое крыло сербовъ было совсѣмъ разбито и отброшено на 17 верстъ; ихъ правое крыло также уцѣло не имѣло, по преслѣдуемо не было; уронъ болгаръ не большой.

— 8 (20) ноября. Вчера болгары перешли въ наступленіе и по всей линіи отбросили сербовъ до Драгомана; бой продолжался до ночи. Наступательное движеніе одной сербской колонны противъ лѣваго болгарскаго крыла было отбито; до часу пополудни было все спокойно,—обѣ арміи остаются на своихъ позиціяхъ.

— 10 (22) ноября. Новаго сраженія не было; сербскія главныя силы отступаютъ, по видимому, на Траль, потому что дорога на Пиротъ отрѣзана болгарами, которые заняли обратно Драгоманъ и подходятъ къ Царскому броду.

— 12 (24) ноября. Болгарскій центръ 10-го продолжалъ наступленіе и послѣ боя, продолжавшагося цѣлый день, привудалъ сербовъ, занимавшихъ у Драгомана укрепленныя позиціи, отступить. Вчера сраженіе возобновилось; сербы отступили, и болгары заняли Царскій бродъ. По частнымъ извѣстіямъ, сербы бомбардировали Видинъ и подожгли городъ, чѣмъ вызвали сильное противъ себя ожесточеніе. Болгары клянутся жестоко отомстить врагу. На предложеніе Порты заключить перемиріе князь отвѣчалъ, что послѣ повеселенныхъ жертвъ и несправедливаго нападенія Сербіи, честь болгарскаго оружія допускаетъ переговоры только на сербской землѣ. Князь предложилъ также Портѣ отложить отправку комиссара въ Восточную Румелию до окончанія войны.

Бѣлградъ, 6 (18) ноября. Лѣшанцы, разбиты 4 ноября болгаръ подъ Адзіе, подошли вчера къ Видиню и выдвинули свое правое крыло по дорогѣ, ведущей, черезъ Берковецъ, въ Софію. Главныя силы сербской арміи дѣйствовали вчера подъ Славничей; дѣйствующая на правомъ крылѣ главныя силы, Моравская дивизія овладѣла защищенною восемнадцатью шапками позицію у Извора, заняла Бренскъ и двинулась на Софію. Болгары бѣжали, оставивъ въ рукахъ сербовъ архивъ и войсковую кассу.

— 8 (20) ноября. Моравская дивизія наступаетъ черезъ Перникъ на Софію. Неудача Дунайской дивизіи подъ Славничей объясняется тѣмъ, что десять тысячъ сербовъ, не дожидаясь соединенія арміи, дрались съ 20 тысячами болгаръ. По новому плану, Ивановичъ долженъ идти прямо на Софію, чтобы зайти въ тылъ главными силами болгаръ подъ Славничей. Мирковичъ сдѣлалъ такой же обходъ съ сѣвера.

— 9 (21) ноября. Генералъ Ивановичъ предается суду за наступательное движеніе безъ высшаго приказанія; полковникъ Мирковичъ привлекается къ отвѣтственности за небрежное исполненіе аванпостной службы.

— 10 (22) ноября. Здѣсь утверждаютъ, что, несмотря на побѣду, положеніе болгаръ критическое, нѣдѣльное угрожающаго имъ съ тыла движенія Моравской и Шумадійской дивизій.—Горшанцы прѣбыли въ Пиротъ для совѣщанія съ королемъ о предложеніяхъ, сдѣ-

ланныхъ Болгаріей, подъ впечатліемъ одержанныхъ успѣховъ. Предложеніе о посредничествѣ со стороны державъ еще не послѣдовало.

— 12 (24) ноября. Сербы принимаютъ энергичныя мѣры къ возобновленію наступательныхъ дѣйствій; въ центрѣ движеніе приостановлено,—туда стягиваются значительныя силы; къ главной арміи присоединяется также отрядъ Лешанца; подъ Видиню остается лишь операціонный отрядъ. Соединенныя Шумадійская и Моравская дивизіи отбили нѣсколько атакъ болгарскаго лѣваго крыла.

Пиротъ, 6 (18) ноября. Болгары атаквали вчера между Сливничей и Драгоманомъ расположившіяся на отдыхъ послѣ взятія Драгоманскаго перевала сербскія войска. Послѣ продолжительнаго боя атака была отбита; сербы потеряли 60 убитыми и 300 ранеными; потеря же болгаръ крупнее.

Петербургъ, 7 ноября. Министръ юстиціи, сенаторъ Набоковъ уволенъ, согласно прошенію, отъ этой должности, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора. Сенаторъ Маасенитъ назначенъ управлюющимъ министерствомъ юстиціи, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— Газетѣ «Гражданинъ» объявлено первое предостереженіе за неуплатительную, по рѣшенію, статью: «Мисли морика о морскомъ девицѣ», явно извращающую смыслъ закона и стремящуюся подорвать уваженіе къ нему.

— 8 ноября. Пржевальскій, телеграмму главному штабу изъ Каракола, 2 ноября сообщаетъ: «Путешествіе окочено благополучно съ богатыми результатами для науки.»

— 9 ноября. По извѣстіямъ изъ Серакса, членъ разграничительной комиссіи, генеральнаго штаба капитанъ Гедеоновъ назначенъ помощникомъ русскаго делегата. 5 ноября четыре наши топографа отправлены изъ Зюльфагара на Кансаръ для свѣтлѣ пограничной полосы отъ Меручака до Мейшеда; эту партію сопровождаютъ англійскій инженеръ Пикокъ. До 6 ноября было установлено еще нѣсколько столбовъ на высотахъ праваго берега Теджепа по направленію отъ Зюльфагара къ Акъ-Рабатъ. 6 ноября генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Комаровъ отправился, совместно съ англичанами, майоромъ Гольдичемъ и капитаномъ Горь, для дѣлѣйшей постановки пограничныхъ знаковъ до Акъ-Рабата и далѣе на Целльи, Чемель и Бидъ.—Въ Серахѣ, въ ночь съ 1 на 2 ноября, выпалъ снѣгъ на вершокъ; въ послѣдніе дни погода въ Зюльфагарѣ стояла теплая и тихая.

— 10 ноября. Министерство финансовъ опровергаетъ извѣстія «Московскихъ Вѣдомостей» о томъ, что правительство вело съ директоромъ берлинскаго учетнаго банка Гансенамомъ переговоры о реализаціи закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельного банка и о заключеніи займа въ пятнадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Невѣрно также, будто министерство внесло въ государственный совѣтъ представленіе о возобновленіи обращенія звонкой монеты; такого представленія не существуетъ.

— 11 ноября. Вчера скончался писатель и драматургъ Пальмъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОНІЯ.

Засѣданія Томской Городской Думы.

Вторникъ, 12 ноября.

Присутствовало 35 гласныхъ. Городской голова прочелъ составленный особою комиссіей проектъ правилъ о производствѣ дѣлъ въ Думѣ. Постановлено проектъ этотъ, вмѣстѣ съ пригласительнымъ комиссіей проектомъ о производствѣ выборовъ въ избирательныхъ собраніяхъ, отпечатать и разослать гласнымъ.

Нерѣшенный въ прошломъ засѣданіи вопросъ о членѣ управы Некрасовѣ рѣшенъ баллотировкой въ томъ смыслѣ, что г. Некрасовъ не потерялъ право голоса.

Принята къ свѣдѣнію въдомость объ оборотахъ общественнаго сибирскаго банка за октябрь.

По заявленію гласнаго Бузыгина о возбужденіи ходатайства относительно исключенія изъ основаннаго капитала общественнаго банка числящихся въ немъ убытковъ, понесенныхъ до 1865 г., на покрытіе которыхъ воть уже третій годъ идутъ всѣ прибыли банка, а женская гимназія содержится за счетъ города,—рѣшено выждать окончательнаго отвѣта на ходатайство объ измѣненіи статей устава банка о распределеніи прибылей.

Яковлевъ, должно было дѣло по жалобѣ мѣщанина Косача на архитектора и офіцанковъ. Дѣло очень курьезное, во время доклада котораго неоднократно въ залѣ раздавался хохотъ.

Косачъ въ прошломъ году хлопоталъ о переоцѣнкѣ его дома для залога въ банкъ. Переоцѣнка производилась въ декабрѣ, и свѣдѣнія въ офіцаночную въдомость внесены офіцанками согласно показанію самого владельца. Такъ, между прочимъ, доходъ определенъ въ тысячу рублей. Правила офіцанки и удовольствіе на нее Косачъ собственноручно удостоверялъ своей подписью.

Согласно новой офіцанкѣ определенъ на 1885 г. казенный налогъ и городской офіцаночный сборъ, и такимъ образомъ, Косачу пришлось, вмѣсто прежнихъ 2 р. 80 к., платить около 100 р. Въслѣдствіе жалобы Косача на то, что въ офіцаночную въдомость помѣщены невѣрные свѣдѣнія, управа поручила офіцанкамъ вновь осмотрѣть имущество и, если нужно, переоцѣнить. Что же оказалось. А оказалось то, что въ имуществѣ многого изъ того, что было во время офіцанки въ декабрѣ мѣсяцѣ, уже нѣтъ. Теперь Косачъ обвиняетъ архитектора и офіцанковъ въ томъ, что они въ офіцаночной въдомости помѣстивши заведомо ложныя свѣдѣнія, хоти правильность этихъ свѣдѣній онъ самъ удостоверялъ ранее. Дума, конечно, не нашла никакой вины офіцанковъ и тѣмъ болѣе архитектора.

Во время доклада дѣла Косачъ неоднократно порывался дать личныя объясненія, но допущенъ къ этому не былъ.

Остальные вопросы не могли быть рѣшены, по недостатку одного гласнаго.

Мы узнали, что начальникъ Томской губерніи 16 ноября выѣзжаетъ для ревизіи Маріинскаго округа.

10 ноября, въ залѣ безплатной бібліотеки, открылись народныя чтенія. Небольшая зала была полна народа, во въ числѣ собраніеиыя публики большинство были дѣти. Нѣкоторыхъ изъ нихъ даже просили выйти за недостаткомъ мѣста для

взрослыхъ. Мы совѣтовали бы распорядителямъ выдавать посѣтителямъ чтеній входные билеты на определенное число мѣствъ, тогда не было-бы той страшной давки, которая существовала въ первый день чтеній; можно-бы было маленькимъ дѣтямъ и вовсе воспретить входъ въ залу. Большинство взрослыхъ слушателей перваго чтенія принадлежали къ низкимъ классамъ народа, для которыхъ чтенія и устроены, такъ что съ этой стороны чтенія на первый разъ удалась. Слушатели остались довольны прочитаннымъ, какъ это можно было судить по разговорамъ во время выхода; слышны были только жалобы на то, что дѣти своими разговорами мѣшали слушать. Было бы недурно устроить для дѣтей отдѣльныя чтенія басенъ, или сказокъ съ туманными картинами.

Намъ передаютъ, что хозяйственная часть въ женской гимназіи ведется крайне небрежно: о здоровьи воспитанницъ не заботятся вовсе. Такъ, напримѣръ, въ помѣщеніи 8 класса очень холодно, потому что окна не заколочены какъ слѣдуетъ; зимнія рамы нѣсколько лѣтъ не вынимались совсемъ, замаска отпала, и образовались щели, изъ которыхъ сильно дуетъ; на подоконникахъ лежатъ какіе-то ветхіе тюфячки, которые нѣсколько не защищаютъ отъ холоднаго воздуха. Ученицамъ запрещаютъ сидѣть, во время занятій, въ платкахъ, и онѣ, подвергався въ продолженіи 5 часовъ сразу холодной температурѣ, часто заболѣваютъ и рискуютъ навѣсть себѣ вѣчный ревматизмъ. Не мѣшало-бы обратить на это серьезное вниманіе.

Мы встречаемъ постоянно дѣтей, катающихся на конькахъ съ горъ, иногда съ опасностью упасть подъ лошадей, и на тротуарахъ, гдѣ бѣснующимъ грозитъ опасность быть сшибленнымъ съ ногъ. Потребность въ этомъ здоровомъ упражненіи существуетъ. Отчего бы городской управѣ, или любителямъ по подшесть не устроить на Ушаевкѣ катка, гдѣ дѣти могли-бы въ вѣдѣнное время кататься на конькахъ безплатно?

Члены воляжнаго пожарнаго общества окончательно охладѣли къ своей дѣятельности и не желаютъ даже заявить о своемъ существованіи; такъ, въ пожарѣ, бывшемъ въ домѣ Штедера, не было видно никого изъ нихъ, исключая начальнаго лѣтничнаго отряда.

Намъ сообщаютъ, что П. М. Сибиряковъ прислалъ для Томской городской бібліотеки разныхъ книгъ на 250 рублей.

Любительскій спектакль въ пользу общества попеченія о народномъ образованіи въ г. Томскѣ состоится завтра, въ пятницу, 15 ноября, въ зданіи военнаго манежа. Кромѣ комедіи Крылова «Въ осадномъ положеніи», идетъ еще шутка въ 1-мъ дѣйствіи «Звѣзда падучая». Въ антрактѣ, между комедіей и шуткой, а въ заключеніе спектакля общій разнообразнхарактерный дивертиссементъ, который окончится русской пляской.

На мѣсто умершаго губернскаго архивариуса К. В. Пехона назначенъ состоящій въ штатѣ Томскаго губернскаго правленія кол. секр. Григорьевъ. покойный Пеховъ служилъ 35 лѣтъ и умеръ 29 октября въ городской больницѣ въ крайней бѣдности, такъ что вдова его не имѣла

— 12 ноября. Министерство внутреннихъ дѣлъ циркулярно уведомляетъ губернаторовъ, что, согласно указу сената 3 мая 1882 г., для отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ евревѣ поселеніе вновь въ городъ и мѣстечекъ должно считаться, наравнѣ съ прочими евреями, безусловно воспрещеннымъ.

Москва, 9 ноября. Первымъ кандидатомъ на должностъ городского головы избранъ Н. А. Алексѣевъ.

Самарандѣ, 6 ноября. Эмиръ выѣхалъ въ Бухару, въ сопровожденіи генерала Анненкова, что весьма серьезно повліяло на спокойствіе населенія.

Лондонъ, 6 (18) ноября. Нынѣшній парламентъ распущенъ, новый созванъ на 31 декабря.

Рангунъ, 6 (18) ноября. Англичане вѣзды штурмомъ главный укрѣпленный бирманскій пунктъ Минхлу.

С.-Петербургская биржа, 12 ноября 1885 года.

Золото: полуимперіалы	8 р. 33 к.
таможенные купоны	8 р. 29 к.
Серебро	1 р. 31 к.
Дисконты	5 6 1/2 %

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	100 р. — к.
2	98 р. 75 к.
3	98 р. 50 к.
4	98 р. 62 к.
5	98 р. 62 к.

Фонды:

5% Восточной заемъ: 1 выпуска	97 р. 62 к.
» 2	97 р. 62 к.
» 3	97 р. 62 к.
5% 0-й внутр. заемъ съ выигрш.	224 р. — к.
» 2-й	209 р. — к.
5 1/2 % рента	102 р. 50 к.
6% аоз. рента	179 р. — к.
5% консолидированный заемъ	149 р. 50 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	87 р. 50 к.
5% Московскаго	89 р. 75 к.
5 1/2 % Одесскаго	88 р. 25 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземел. Кред., мет.	148 р. 25 к.
5 1/2 % Херсонскаго земельнаго банка	90 р. — к.
5% Харьковскаго	92 р. — к.
6% Полтавскаго	99 р. 62 к.
» Сиб.-Турьскаго	99 р. 50 к.
» Кіевскаго	99 р. 37 к.
» Московскаго	100 р. — к.
» Бессарабско-Тавр.	98 р. 75 к.
» Нижегород.-Самар.	99 р. 50 к.

Акціи: Волжско-Камскаго банка . . . . . 475 р. — к.
» Главн. Общ. Рос. жел. дор. . . . . 245 р. 50 к.
» Рыбинско-Вологовск. . . . . 76 р. 25 к.

Настроеніе лодовой биржи *торедо*

Пшеница русская, налнчан, за 10 п.	9 р. 75 к.—11 р. — к.
Пшеница саксоная, высос., налнчан, за 10 п.	11 р. — к.—11 р. 25 к.
Рожь налнч., вѣсь 9 пуд.	7 р. 20 к.
Овесъ 6	5 р. 20 к.
Ячмень 8	9 р. 12 к.
Сѣмя льняное, налнч., вѣсь 9 пуд.	— р. — к.—— р.
Мука ржаная, за-Моекоск., вѣсь 9 пуд.	7 р. — к.—
Мука ржаная, низов., вѣсь 9 пуд.	6 р. 75 к.—7 р. 25 к.
Крупа, ядрица, машин., за пару куз., в. 16 п. 30	29 р. — к.
Керосинъ: американскій	2 р. 30 к.
» русскій	1 р. 15 к.
Сахаръ: рафин. 1 с.	6 р. 10 к.
» . . . . . 2 с.	5 р. 90 к.
Сахарный песокъ	4 р. — к.

на что схоронить мужа и ходила просить о помощи по разным присутственным местам. Некоторые служащие губернского совета и губернского правления собрали для нея небольшую сумму. Г-жа Пахова, конечно, получила пенсию, но пока сильно нуждается в поддержке.

В № 42 «Томских Вѣдомостей» напечатан отчет о деятельности строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета съ 1 мая по 1 октября настоящего года. Изъ этого отчета мы узнаем, что въ настоящее время церковь совершенно готова, и иконостасъ, привезенный изъ Петербурга съ мѣстными образцами, заклоросными и запрестольными кіотами, поставлен на мѣсто; главное университетское зданіе, предназначенное собственно для учебных цѣлей, совершенно готово; можно также считать оконченною укладку внутреннихъ водопроводныхъ трубъ въ подвальномъ этажѣ; оставшіяся незначительныя подѣлки, штукатурка задняго фасада главнаго зданія и проч. уже потребуютъ мало времени. Зданіе ботаника тоже совершенно окончено, какъ и каменная кладка водопроводной бани на ботаническомъ участкѣ; самое-же устройство водопровода отдано комитетомъ инженеру Ренкулю по контракту за 36,400 р. и на столько уже подвинулось, что въ одинъ изъ мѣстныхъ баковъ для дѣянаго фангеля подача воды открылась 27 сентября. Закончена каменная оранжерея и построена еще деревянная теплица для разведенія растений изъ семянъ, черенками и пр. (въ ней помѣщаются привезенныя изъ ботаническихъ сада Казанскаго университета до 700 различныхъ растений); вообще, работы въ ботаническомъ саду (устройствѣ парниковъ, разбивка сквера, устройство питомника подъ носѣвъ древесныхъ и кустарныхъ породъ и пр.) приходятъ къ концу. Изъ перечисленія неоконченныхъ работъ и примѣрной стоимости ихъ видно, что для полнаго окончанія построекъ потребуется не менѣе 11,000 руб., а на удовлетвореніе всѣхъ строительныхъ потребностей понадобится до 46,000 руб.,—между тѣмъ, остатка строительныхъ суммъ къ 1 октября 1885 г. имѣлось 38,830 руб., т. е. менѣе, чѣмъ нужно на 7,170 р. Изъ приложенной къ отчету вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ видно, что съ начала дѣйствія Комитета по 1 октября 1885 г. поступило—854,477 р. 54 к., а израсходовано за это время 767,937 р. 5 к., такъ что къ 1 октября осталось всѣхъ суммъ 86,540 р. 49 к.

Многимъ почитателямъ симпатичнаго таланта А. И. Балакиной-Карекой, бывшей два года украшеицею Томской сцены, пріятно будетъ узнать, что даровитая артистка съ большимъ успѣхомъ играетъ теперь въ Вяткѣ, въ труппѣ г. Бабода-Королева, тоже небезлѣбнаго нашей публики. Корреспондентъ «Волжскаго Вѣстника» съ большими похвалами привѣтствуетъ появленіе г-жи Балакиной въ новой шестѣ Немировича-Данченко—«Темный боръ».

Насъ просятъ напечатать слѣдующую замѣтку: «Кабинетъ для чтенія, при библиотекѣ П. И. Макушина, недавно передѣланъ къ лучшему, но при этомъ забыли, вѣроятно, устроить иначе столъ, на которомъ лежатъ газеты, и освѣщеніе. Столъ не мѣшало-бы сдѣлать много шире, такъ чтобы хотя съ одной стороны онъ доходилъ до

дивана, а лампа сѣдѣвало-бы повѣсить ниже, чтобы дѣйствиительно каждому читателю было совершенно легко видѣть печать, а для большаго удобства нелишнее было-бы покрыть лампы бѣлыми колпаками, измѣнивъ безобразныхъ шаровъ, а то теперь вечеромъ хоть свѣчу приноси.»

Мы увѣрены, что П. И. Макушинъ обратитъ вниманіе на это заявленіе.

Намъ указываютъ на ошибку, вкрапшуюся въ статью о городскомъ банкѣ, а именно, что въ нынѣшнемъ году подъ залогъ % бумагъ банкъ беретъ не 8%, а 7%. Охотно исправляемъ нашу ошибку, хотя она не мало не измѣняетъ соображеній, высказанныхъ по поводу этой операніи.

Въ «Губ. Вѣд.» опубликовано слѣдующее циркулярное распоряженіе Начальника губерніи: «Въ Томскѣ, несмотря на изданныя городскою думою обязательныя для жителей постановленія о мѣрахъ къ охраненію общественнаго здравія и относительно содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей и тротуаровъ, многія улицы, дворы, торговныя и промысловыя заведенія содержатся, въ явный ущербъ народному здравію, грязно а тротуары, по безобразному устройству и веденію, угрожаютъ общественной безопасности. На замѣчанія мои чины полиціи оправдываются тѣмъ, что объ упомянутыхъ упущеніяхъ домовладѣльцевъ, или лицъ, заботящихся этими имуществами, составлены полиціею протоколы для привлеченія виновныхъ къ законной ответственности, но частію дѣла замедляются рѣшеніемъ въ окружномъ судѣ, а во многихъ случаяхъ оштрафованныя лица продолжаютъ и затѣмъ допускать вредныя неисправности въ заботимыхъ ими недвижимыхъ имуществѣхъ. Въ виду этого, считаю необходимымъ обратить вниманіе чиновъ полиціи, что, на основаніи Высочайше утвержденаго мѣтнаго государственнаго совета 19 января 1882 года, вошедшаго въ свѣтъ законовъ (по приол. 1883 г. т. XII уст. строгт. ст. 404 и XIII т. уст. врач. ст. 835), городскою общественному управленію и полиціи, въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, предоставляется, независимо отъ возбужденія судебного преслѣдованія за такія упущенія по содержанію недвижимаго имущества, которая угрожаютъ народному здравію или общественной безопасности,—принимать, на счетъ владѣльца, не ожидая воспослѣдованія о его виновности судебного приговора, неотлагательно необходимо мира къ устраненію обнаруженнаго упущенія, если самъ владѣлецъ не исправитъ онаго къ назначенному сроку; суммы же, которыя будутъ затрачены на принятіе указанныхъ выше мѣръ, взыскиваются преимущественно предъ всѣми долгами владѣльца недвижимаго имущества, яравивъ съ недолгами въ государственныя податки, земскія и городскія повинности и содержанія по производству описи и продажи сего имѣнія. Въ силу упомянутаго законоположенія, предписываю чинамъ полиціи, назначивъ, кому слѣдуетъ, сроки, для исправленія предныхъ народному здравію и общественной безопасности упущеній по содержанію въ исправности недвижимыхъ имуществъ, упущенія эти затѣмъ исправлять на счетъ виновныхъ, не ожидая судебныхъ приговоровъ, которые для исполнительныхъ дѣйствій необходимы лишь при нарушеніяхъ, влекущихъ за собою сломку, переносъ или исправленіе зданій».

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о назначеніяхъ по судебному вѣдомству, приводимъ назначеніе изъ новаго приказа министра юстиціи (8 октября). Назначены: 1) членъ Архангельской палаты уголовного и гражданскаго суда, кол. сѣр. Доманскій—товарищемъ Томскаго губернскаго прокурора; а 2) товарищъ прокурора Пеконскаго окружнаго суда, надворный сов. Газенинскій—Тобольскимъ губернскимъ прокуроромъ.

Городскія происшествія. Юрточная часть. 4 ноября въ домъ мѣщанина Федорова произведена съ судьями кража бѣлыя на 31 р. Уграденныя принадлежала домовладѣльцу Федору и квартирующему у него священнику Мисюру.

— 10 ноября изъ дома купеческой вдовы Сквородовой украдена разная мѣдная посуда и платье. Воры проникли черезъ подполье по двору дома, затѣмъ вошли въ одно отдѣленіе нежизнаго помѣщенія, изъ котораго дверь въ другое отдѣленіе была забыта досками, колораторомъ провернѣвъ ижеколько дыръ, вынули доски, отворили дверь и вошли въ другое помѣщеніе, гдѣ находились четыре закрытыя ящика. Ящики воры вынесли, разбили замки и изъ двухъ ящиковъ выбрали вещи; остальные два ящика, хотя и разбили, но найти тамъ оворворную посуду, ничего не могли.

Спальная часть. Съ 3 на 4 ноября по дворъ дома мѣщанина Запорова, по Магнетратской улицѣ, забрались воры, сломавъ потолокъ въ замкахъ и унесли конскую сбрую, двѣ дубленныя шапки и коромысло отъ вѣсовъ.

Въ теченіе недѣли въ г. Томскѣ прѣехали: Въ Еврейскую гостиницу: Купецъ Пв. Павличъ изъ Ачинска, мѣщанинъ А. Никитинъ изъ Иркутска, учитель и.м. языка О. Фомъ-Грушевъ изъ г. Велена, подполковникъ Ресневъ, механикъ Иркутскаго телеграфнаго округа Соловьевъ, Маринскій купецъ Псаѣ Юдѣевичъ, подполковникъ Лисенко изъ Маринска (идеть въ С.-Петербургъ) и надворный совѣтникъ Н. Устюжаниновъ изъ Красноварска.

Въ Сибирское подворье: Почт. почетн. гражд. М. Серебряниковъ изъ Маринска и мѣщанинъ П. Мисюновъ изъ Иркутска.

Въ ст. Кокчетавской, по инициативѣ атамана 1 отѣла полковника Усова, 20 октября открыто женское начальное училище, содержаніе котораго отнесено всецѣло на войсковыя средства, такъ какъ Кокчетавскіе общественники совершенно отказались отъ содержанія училища, за немалѣмъ стачивыхъ капиталовъ.

Изъ Маринскаго округа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Я сообщалъ вамъ о зѣвскомъ убійствѣ одной дѣвочки, въ которомъ подозревался крестьянскій сынъ Степановъ (*). Какъ только его привлекли къ слѣдствію, Степановъ повѣсь такую околесную, что нельзя было не признать его сумасшедшимъ, хотя до убійства онъ и былъ въ зарвѣномъ умѣ. Его тотчасъ же увезли въ Маринскъ для освидѣтельствованія, и, съ слухъ, что окружный врачъ призналъ нужнымъ отправить его на испытаніе въ Томскъ.

Другое, также загадочное убійство совершенно 27 сентября, около города Маринска, на замѣтъ мѣщанина Максимова, у котораго уже разъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ убилъ каруцѣйца; теперь же опять убилъ другою и унесли только одежду. Кабатчики то-же не отстаютъ отъ другіхъ и стараются пополнять число преступленій и преступниковъ или изъ корысти, или чтобы изобѣдить отъ немилыхъ имъ лицъ, въ особенности отъ тѣхъ, которые преслѣдуютъ ихъ за незаконную торговлю; такъ, въ Дмитревской волости, въ деревнѣ Третьяковой, сидѣльца итѣйнаго заведенія наняли одного сѣмлянаго за бутылку водки, давъ ему

*) См. № 17 «Сиб. В.» Ред.

ружье, чтобы изъять из этого ружья «попугаль» засыпателя, пришивши, что послѣ этого засыпателя не будет падать въ ихъ деревню и мѣшать ей торговлѣ; смѣльный дѣйствительно, удачивъ время, когда засыпатель проѣзжалъ ночью черезъ ихъ деревню, выстрѣлялъ и, не давши никого, скрылся. Другому засыпателю, кабатчикъ—еврей прямо публично объявлялъ, что онъ его «смыгнать» за пресѣдованіе незаконной виноторговли. Хорошо? ... Что продѣлываютъ эти господа на приусадебной дѣлѣ тайги, я собиру въ слѣдующемъ письмѣ; теперь же упомяну, что мое сообщеніе (въ 15 № «Сиб. Вѣстн.») о распущенности почтовою въ нашемъ округѣ подтверждается тѣмъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ, между деревнями Бархудемъ и Почгамской потеряны шедшей почтой цѣлый тюкъ, въсемъ въ туль сашкомъ; неудачи и этотъ случай получить безъ наказанія? Жалобъ по тракту на содержателей почтовыхъ лошадей, станционныхъ смотрителей и амщиковъ очень много, но большая часть изъ нихъ остается безъ послѣдствій.

Надѣя крестьянъ землею, производимый съ вышнѣшаго лѣта цѣнами переселенческой комиссіи за зимнимъ временемъ приостановленъ; что выйдетъ изъ этого—покажетъ время; но, кажется, что этотъ надѣлъ произведетъ большой переворотъ въ экономическомъ бытѣ крестьянъ тѣмъ, что сократитъ запашку и содержаніе зимняго скота и тѣмъ повлечетъ на возвышеніе цѣны на хлѣбъ и скотъ, не говоря про то, что внесетъ споры и ссоры крестьянъ между собою о прежде владѣвшихся земляхъ; увидимъ—ошибаемся мы, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ, земельный вопросъ самый важный вопросъ въ жизни народа, и отъ него зависитъ все будущее страны; до введенія же улучшеній въ хозяйствѣ, пройдетъ еще много и много времени, такъ какъ для этого нѣтъ у насъ ни сельско-хозяйственныхъ школъ, ни фермъ, ни даже единичныхъ людей, которые занимались бы этимъ предметомъ, а сами крестьяне—плохие инициаторы въ этомъ дѣлѣ, что доказало во очью нынѣшнее осеннее время, когда за недостаткомъ рукъ и неимѣніемъ машинъ, которыми бы замѣняли эти руки, много сѣна погибло въ рядахъ и коннахъ, и много хлѣба на корню пошло подъ снѣгъ.

Тобольскъ, 27 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Въ послѣднее время у насъ въ городѣ прозвонилъ шумъ приговора военнаго суда, по которому, за растрату въ Камышенской конвойной командѣ, простирающуюся до 700 р., виновные приговорены: штабсъ-капитанъ Панкевичъ къ заключенію въ вѣрность на 10 мѣсяцевъ и 20 дней, съ исключеніемъ послѣ этого изъ службы, и поручикъ Дыконовъ, по дѣшею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ ссылке на поселеніе въ Вилюйскую губернію. Приговоръ такого рода чуть ли не первый въ нашемъ батальонѣ. Очень жаль г. Д., человекъ еще молодого, выдававшегося своимъ умственнымъ развитіемъ въ кругу товарищей.

На дняхъ состоялся любительскій спектакль, о которомъ я писалъ. Сбору онъ далъ (валового) 200 р. съ наибольшимъ, но, если и на этотъ разъ останутся обычные, очень большіе расходы, то бѣдые гимназисты, въ пользу которыхъ былъ устроенъ спектакль, получатъ развѣ немногимъ болѣе половины.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о зданіи нашей

губернской гимназіи. Построенное около ста лѣтъ тому назадъ частнымъ лицомъ для собственнаго жительства, зданіе это было приобрѣтено Тобольскимъ приказомъ общественаго призрѣнія и пожертвовано подъ помѣщеніе существовавшего раіебъ главнаго народнаго училища, преобразованнаго впослѣдствіи въ губернскую гимназію. Первое время оно, быть можетъ, и соответствовало своему назначенію; но съ расширеніемъ объема преподаванія и съ прогрессивнымъ увеличеніемъ числа учащихся въ губернской гимназіи, настоящее помѣщеніе ея по тѣснотѣ, ветхости и недостатку свѣта и воздуха, оказывается не только неудобнымъ, но даже и небезопаснымъ для дальнѣйшаго оставленія въ немъ учебнаго занятія. А потому постройка или приобрѣтеніе новаго для помѣщенія губернской гимназіи дома представляется дѣломъ существенной и неотлагательной необходимости.

Комъ.

Курганъ, 27 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Курганская Дмитріевская армарка прошла вѣло; торговали всеми товарами тихо. Причина тому—страшная бездорожница (дорога ужасно грязная) и, кромѣ того, у крестьянъ хлѣбъ не смодоченъ; пуха, пера и зайцевъ очень мало, вслѣдствіе тѣлой осени; коныни торговали также плохо.—Во время ярмарки замѣтно было большое обращеніе 25 рублевыхъ кредитокъ послѣдняго образца фальшивыхъ; у одного крестьянина Челябинскаго округа было найдено 7 штукъ; крестьянъ этотъ былъ задержанъ неподдаеку за городемъ.

Дорога до сихъ поръ стоитъ лѣтняя; хотя снѣгъ и выпалъ, но очень немного.

Павлодаръ, 30 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Экономическое состояніе городскаго населенія находится въ большой зависимости отъ мѣстныхъ естественныхъ условій. Въ виду того, что нѣкоторыя изъ этихъ условій болѣею частью представляютъ много затрудненій къ возвышенію благостонія павлодарскихъ обывателей, весьма естественно, что среди населенія проявляется желаніе какъ нибудь устранить эти условія, тѣмъ болѣе, что для устраненія ихъ существуетъ полная возможность, если мѣстная администрація, въ лицѣ, напр., уѣзнаго начальника, возьметъ на себя починъ этого дѣла.

Съ наступленіемъ осени и въ теченіе всей зимы, въ Павлодарѣ ежегодно цѣны на хлѣбъ такъ колеблются, что поражаютъ своею разностью между maximum'омъ и minimum'омъ. Не рѣдко случается, напр., что цѣна на овсяницу муку возрастаетъ до полутора и болѣе рублей за пудъ, а спустя недѣлю падаетъ до 80 и даже до 60 к. Причина такого непостояннаго колебанія цѣны на предметъ первой необходимости заключается главнымъ образомъ въ отсутствіи сколько нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія съ ближайшими крестьянскими селеніями, которыя служатъ единственными поставщиками хлѣба въ Павлодаръ.

Благодаря географическому положенію Павлодара, среди равной, ничѣмъ незащищенной степной мѣстности, здѣсь представляется большое призыве для сильныхъ и часто продолжительныхъ вѣтровъ, являющихся въ цѣлыя облака пыли, а зимой образующихъ такъ называемые бураны. Сильные бураны не рѣдко продолжаются дня по два и по три, безъ перерыва. Ясно, что при такомъ состояніи погоды, всякое сообщеніе по перво-

бытымъ павлодарскимъ дорогамъ становится въ всякой возможности. Обозъ съ хлѣбомъ, застигнутый такимъ бурномъ въ степи, долженъ подвергаться весьма печальной участи. Въ природѣ, какъ говорится, свиту божию не видно, а укрыться негдѣ. Ближайшее отсутствіе станцій, гдѣ бы возчики могли защититься отъ холода и непогоды, а также и невозможности достать сѣна для прокорма лошадей—составляютъ весьма существенное зло, объ устраненіи котораго, полагаю, не мѣшало бы подумать мѣстной уѣздной администраціи.

Въ кругъ прямыхъ обязанностей уѣзнаго начальника входитъ забота о благостоніи городскихъ и уѣздныхъ обывателей въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ,—по этому, думается, что починъ вопроса объ улучшеніи путей сообщенія и постановки на нихъ промежуточныхъ станцій, хотя бы въ видѣ кирзисскихъ зимовокъ, принадлежитъ прежде всего начальнику уѣзда.

Если крестьяне, доставляющие хлѣбъ въ городъ, на всемъ двухстороннемъ разстояніи отъ деревень до города будутъ имѣть пять—шесть сносныхъ убашищъ отъ бурного, то не будутъ выжидать пока «погода установится», и безопасно станутъ пускаться въ путь, а это обстоятельство устранитъ существующее теперь непоимѣрное колебаніе цѣны на хлѣбные продукты, особенно неблагоприятно отражающееся на бѣдномъ классѣ населенія, и исключитъ возможность для мѣстныхъ прасоловъ производить искусственное возвышеніе цѣны на эти продукты, въ видахъ легкой и скорой наживы.

Кстати о прасолахъ. Въ послѣднее время ихъ столько развелось въ Павлодарѣ, что вся довольно обширная базарная площадь биткомъ набита лавочками-ларями этихъ торгашей. Ошибочно было бы полагать, что такое размноженіе прасоловъ вызывается болѣею спросомъ на хлѣбные продукты съ одной стороны и съ другой—служить, благодаря конкуренціи, къ пониженію цѣны на продукты. Всее нѣтъ. Главная причина этого кроется въ той неравномерности ириточка хлѣба на рынокъ, которая опять-таки обуславливается отсутствіемъ путей сообщенія.

Запрещеніе продавать муку до 12 часовъ дня прасоломъ совершенно игнорируется продавцами-крестьянами. Да это и понятно. Крестьянину, привезшему въ городъ два—три воза муки, гораздо выгоднѣе продать эту муку оптомъ и по скорѣе возвратиться домой, чѣмъ прожидать въ городѣ нѣсколько дней, продавая свой товаръ обывателямъ по пуду. Прасолы весьма легко этимъ пользуются. Скупивъ у крестьянина муку, прасолъ, въ 12 часовъ дня, ведетъ его на базаръ, гдѣ принимаетъ купленную муку и тотчасъ же «накладываетъ» 20—30 к. на пудъ. Несостоятельный обыватель не можетъ купить у крестьянина изъ первыхъ рукъ, и вотъ ему приходится платить прасолу, въ видѣ барыша, непоимѣрные проценты.

Омскъ, 17 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Степной генералъ-губернаторъ поѣздъ въ Петербургъ масу проектовъ, касающихся къ участію народнаго быта и управленія въ югозападномъ краю Сибири.

Трудная задача—сразу согласить интересы различныхъ племенъ, которыя имѣютъ каждое порознь свою вѣру, свои обычаи, свои стремленія. Впрочемъ, рѣчь идетъ пока о наръзкѣ земель каза-

камъ и киргизамъ; другіе элементы: крестьяне и мѣшчане городовъ остались въ сторонѣ. Подвораста лѣтъ тому назадъ, въ 1730 году, когда по теченію рѣки Иртыша, стояли русскія регулярныя войска, и устроивались поселенія, приказано было наръзать противъ каждаго поселка 10-ти верстное пространство, которое и отдать казакамъ. Такъ образовалась девятиверстная полоса по Иртышу, отданная сначала во временное владѣніе казаковъ, а впоследствии и войска казачьяго. Регулярныя же войска въ 1812 году были выведены въ Россію и не возирались обратно.

Въ настоящее время на такое исключительное право пользовапія лугами и Иртышомъ, во вредъ кочуящаго населенія, обращено особенное вниманіе. Затѣмъ, идетъ вопросъ о наръзкѣ земли офицерамъ изъ казаковъ и чиновникамъ изъ писарей въ собственность; многіе боится перехода земель, расположенныхъ по Иртышу въ частныя руки; боится, что земли, наръзанныя офицерамъ и чиновникамъ, вдругъ перейдутъ въ собственность аферистовъ. Съ другой стороны, боится поколебать принципъ сибирской неприкосновенности земель. Власть же этого не боится...

Но какъ же быть съ городами, которые образованы отъ переименованія станцій по Иртышу и населены пришлымъ изъ Европейской Россіи элементами, требующимъ выгонной и другихъ земель, потому что надо-же чѣмъ нибудь жить. Положимъ, въ городахъ Павлодарѣ и Петропавловскѣ мѣшчанѣ дана льгота пользоваться въ окрестности по желанію землею по 10 десятинъ на душу, лично для себя, въ продолженіи десяти лѣтъ, а послѣ? Отставнымъ же солдатамъ и того не давать, хотя они подавали 100 прошеній начальству. А земля есть, но она отдается за деньги на оброчъ.

Въ числу реформъ, ожидаемыхъ въ скоромъ времени, надо причислить учрежденіе сельско-хозяйственной школы при нѣсколькихъ государственныхъ имуществъ. При томъ развитіи, которое получило техническое училище въ г. Омскѣ, при размѣрахъ работъ учениковъ школы при пособіи паровой машины, дѣйствительно надо подумать о примѣненіи техническихъ искусствъ въ сельско-хозяйственной жизни, и современности такой школы не подлежитъ сомнѣнію. Интернаты (киргизскія школы) Семипалатинской области тоже въ преобразовываются въ сельско-хозяйственные школы.

Сначала, дѣти привлекались въ интернаты тѣмъ, что воспитаннику выдавали на руки денежное содержаніе. По этому, дѣти бѣдныхъ киргизъ, записывались весьма охотно въ школу, и на ихъ счетъ содержалась семья родныхъ. Затѣмъ, когда приобретены были дома, то образовались дѣйствительные интернаты, изъ которыхъ дѣти поступали въ городскія училища, а въ интернаты обучались русской рѣчи и ремесламъ, стоятару и сапожнику. Въ настоящее время, число желающихъ отдать своихъ дѣтей въ интернаты, увеличилось—туда стремятся дѣти богатыхъ киргизскихъ семействъ, потому что воспитанникамъ интерната открываются доступъ въ гимназію и другія высшія спеціальныя фельдшерскія и техническія школы... Будутъ-ли киргизы столь же охотно идти въ сельско-хозяйственные школы, которыми замѣняются интернаты—повѣдать будущее.

Изъ Забайкалья. (Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»). Много уже писано въ сибирскихъ газетахъ о школьномъ дѣлѣ въ За-

байкальѣ, но все писанное не полно, отрывочно и, какъ видно, писано людьми не вполне знакомыми съ шашей школою, т. е. не лично знакомыми, а по наслышкѣ, особенно съ народной школою въ Забайкальскомъ казначействѣ войскъ.

Дѣйствительно, народное обученіе въ Забайкальскомъ казначействѣ войскъ, со времени введенія здѣсь положенія о народныхъ училищахъ и учрежденія сначала инспекціи, а въ 1884 г. дирекціи народныхъ училищъ, идетъ не ахти какъ успѣшно; справедливо, что войсковое начальство и населеніе ропщутъ, что нѣтъ не стаетъ грамотныхъ людей, что при прежнихъ порядкахъ было лучше, батальонныя школы давали и писарей, и судей, а заурядъ и офицеровъ, вполне способныхъ къ различнымъ войсковымъ должностямъ. Но отчего это?

Чтобы читателямъ могли отвѣтить себѣ на этотъ вопросъ, я опишу обстановку прежней батальонной и нынѣшней, приходской школы.

Батальонныя школы открывались въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ находилось батальонное правленіе, и состояли въ непосредственномъ наблюденіи батальонныхъ командировъ; учителя назначались изъ служащихъ въ батальонномъ правленіи офицеровъ, или урядниковъ больше грамотныхъ; программа этихъ школъ была очень не обширная,—главное, чему тутъ учили, это—русскому чтенію и письму. Дѣти въ батальонную школу просто вербовались по приказамъ командира и учились отъ 8 до 10 мѣсяцевъ въ году. Пробываніе ихъ въ школѣ опредѣлялось въ 4—5 учебныхъ годовъ. Кромѣ того, болѣе способные ученики, прямо со школьной скамьи, забирались въ канцелярію батальонныхъ бригадныхъ правленій и войскового дежурства для пріученія къ канцелярской службѣ. Съ 16—18 лѣтъ, мальчикъ зачислялся писаремъ и служилъ въ канцелярскихъ должностяхъ отъ 10 до 15 лѣтъ. Въ такое время, неудивительно, что болѣе способные привыкали къ дѣлу и дѣлались хорошими писарями...

Приходскія школы исключительно открываются въ станцияхъ и подчинены всѣ въ области одному директору, который въ иной побываетъ въ годъ разъ, а въ иной и въ 3 года разъ. Программа, положимъ, не весьма обширная и удобо-проходимая, въ теченіи 5 лѣтъ, хотя, и съ сокращеннымъ учебнымъ годомъ, т. е. въ 6 мѣсяцевъ, но такъ какъ ученики поступаютъ и выходятъ изъ школы по желанію родителей, то часто бываютъ такіе случаи: Отдавъ сына въ школу, мужичекъ слѣдитъ за ученіемъ по своему; видитъ онъ, что сынъ читаетъ и пишетъ; ну, и довольно,—онъ отбираетъ сына изъ школы къ хозяйству; а тамъ черезъ 2—3 года, сынъ все позабываетъ, разучится читать и писать и остается совсѣмъ безграмотнымъ.

Правда, много зависитъ и отъ управленія школами, и отъ учителей, которые могли бы, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, внушить мужичкамъ довѣріе къ школѣ, заставить ихъ самихъ сознавать пользу грамотности и воспитывать все-таки довольно грамотныхъ людей, которые, затѣмъ если бы еще по окончаніи ученія, назначались бы по прежнему въ правительственные учрежденія, для пріученія къ дѣлу, то опять таки въ достаточномъ количествѣ было бы въ войскѣ грамотныхъ людей, и болѣе развитыхъ, чѣмъ воспитанники батальонныхъ школъ. Но вотъ бѣда, что учителей-то у насъ, вполне преданныхъ дѣлу, весьма мало, а если и есть немногіе, то и

тѣ связаны были по рукамъ и по ногамъ инструкціями бывшаго инспектора, главною заботою котораго было ввести въ русскую народную школу нѣмецкіе порядки, которыми онъ весьма дорожилъ, и учителей очень дѣльныхъ, но нежелавшихъ танцовать по нѣмецкой дудкѣ, безъ стѣсненія увольняли въ отставку и замѣнялъ лицами подчасъ вовсе никуда негодными, но изынявшими согласіе по всемъ слѣдовать указаніямъ начальства. Хромало также и снабженіе школъ учебными пособиями; отвѣтъ расхлябался всегда въ концѣ учебного года, такъ что половина года проходила почти безъ занятій, за недостаткомъ пособій. Этимъ учебный годъ сокращался еще на 3 мѣсяца...

По нашему мнѣнію, дѣло народнаго образованія въ Забайкальскомъ казначействѣ войскъ улучшилось бы, если бы ближайшее завѣдываніе приходскими школами было вѣрено атаманамъ отдаловъ, которые чаще могутъ посѣщать ихъ, чѣмъ директоръ, и кромѣ того многіе съ искреннимъ сочувствіемъ относятся къ нуждамъ населенія и заботятся объ улучшеніи благосостоянія его. Я зналъ и знаю нѣкоторыхъ атамановъ, которые умѣютъ цѣнить заслуги людей и не оставляютъ ихъ безъ поощренія, а это то-же немалое; поощреніе привлекало бы болѣе способныхъ учителей и заставляло ихъ трудиться не ради только одного скуднаго жалованья, а при сознаніи, что ихъ полезный трудъ не останется незамѣченнымъ и непоощреннымъ. При нынѣшнихъ же порядкахъ, ничто особенно и не располагаетъ учителя трудиться,—знаетъ онъ, что кромѣ 200—300 р. въ годъ онъ ничего не получитъ, хоть съ неба звѣзды хватяй, развѣ только увольненіе въ отставку безъ прошенія, при столкновеніи съ начальствомъ.

Забайкальскій казакъ.

Письма изъ Ачинска.

VII.

Я не разъ уже писалъ—въ какомъ печальномъ положеніи находится дорога на Московско-Иркутскій трактъ, между дер. Козульское и селомъ Черныринскимъ, на разстояніи 22 версты. Теперь могу сообщить, что на этотъ участокъ губернскаго начальства командировало инженера-спеціалиста для осмотра дороги и составленія проекта и сметы—какихъ дорога потребуетъ исправленій, затратъ, и на чей счетъ возможно будетъ отнеси расходы и проч... По тщательному изслѣдованію грунта земли и осмотру дороги инженеръ высказался такъ: «Для надлежащаго исправленія дороги потребуется не мало труда и денегъ, но, полагаю, большая часть расходовъ будетъ отнесена на счетъ казны». Нынѣшніе уни, слышавшіе эти утѣшительныя слова и... возмолвили! На самомъ дѣлѣ,—этотъ участокъ дороги, выше всякаго описанія....

До 10 октября у насъ стояла грязь,—да какая! Отъ непрерывныхъ дождей почва до того насытилась водою, что, даже во время дна, по срединѣ улицъ никто не рѣшался ходить; если же дѣловые люди ходили, то не посреди улицы, а пробирались около самыхъ домовъ, цѣпляясь руками за оконныя ставни, подоконника и заборы. Ночью же никакая крайняя необходимость не могла заставить обывателя выйти на улицу. Въ это время, городъ превращается въ сплошное царство. Въ 11—12 часу ночи, ни обходчики, ни собаки, —словомъ, никто не охранялъ города. Всѣ очень хорошо понимали, что въ такую пору и по такой грязи

самый отчаянный воръ не рѣшится производить свои операціи,—что и было въ дѣйствительности. Вѣшь же, благодаря морозу, грязь исчезла и, вмѣсто нея, по всѣмъ улицамъ явились кочкары, въ избытокъ мѣстахъ доходящіе до подурчания вышнюю; ида по нимъ, неосторожные пѣшеходы, изощряясь въ эквилибристикѣ, все-таки вывихиваютъ ноги, падаютъ, разбиваютъ носы и физиономіи,—словомъ, городъ приниждо-охлажденный, веселый шалъ; вездѣ по улицамъ слышится брань и умбѣнное пожеланіе, посылаемая городскимъ заправщикамъ, которые, ни на что не обращая вниманія, преспокойно сидятъ по домамъ, упитываютъ себя жареной бараниной съ картофелемъ и ожидая небесной благодати—снѣга.

Просто непостижимы дѣла творятся въ нашемъ злопачиномъ округѣ. Въ этомъ году не было значительныхъ падежей скота, не было большихъ грабобтій, урожай на всѣ сорта хлѣба былъ хорошимъ, хлѣбопашцы совершенно покоичицъ съ уборкою, а на базарѣ хлѣбъ, овесъ, мясо и вообще всѣ жизненные припасы въ цѣнѣ не понижаются, а все растутъ выше и выше, такъ что теперь обыкновенная цѣна на шиченичную муку 1 р. 35 к., ржаную 95 к. и 1 р., овесъ 65—70 к., мясо пудъ 2 р., масло коровье 9 р. 60 к., медъ 8 р., сало сыр. баранье 4 р. 80 к., скотское 4 р. 40 к., свѣчи 6 р. 50 к.—словомъ, возвратились цѣны золотого 1883 года. Невольна является вопросъ—вѣдѣлие какихъ причинъ повышаются цѣны? Во перыхъ, громаднѣйшее зѣ и разореніе краю приноситъ, какъ я уже говорилъ въ прежнихъ писемъ, винные заводчики, закупаящие у крестьянъ хлѣбъ даже на корню; во вторыхъ,—золотопромышленники, которые, для закупокъ хлѣба, овса, масла и прочаго, даютъ деньги богатымъ мужикамъ. Эти-то опытные мѣрофы скажутъ, какъ бы для себя, сказанные припасы у посредственныхъ и бѣдныхъ крестьянъ заблаговременно, по самой низкой цѣнѣ—пользуютъ ихъ нуждами, въ особенности при началѣ жатвы хлѣба и снокоסף, выдѣляютъ себѣ прличныи дивиденды изъ суммы, данной золотопромышленникомъ, и живутъ на славу; въ третьихъ, такими же повысителями цѣнъ являются подрядчики, поставляющие хлѣбъ для военныхъ командъ, тюремнато замка и больницы, а также мѣстные прасолоы и содержатели ностоловальныхъ дворовъ. Всѣ этио люди, по общему между собой соглашенію, въ базарные дни, раздѣляются на двѣ части: одна выѣзжаетъ на лороги за городъ, встрѣчаетъ бѣдующихъ изъ деревень на базарѣ съ припасами мужиковъ, останавливаетъ ихъ, торгуется и, купивъ все огуломъ, увозитъ къ себѣ по домамъ; другая часть дѣйствуетъ не менѣе энергично на базарѣ; не смотря на вышнении флагъ, болтающийся для прорформы надъ навѣсомъ городскихъ вѣсовъ, служащихъ жителямъ какъ бы гарантію отъ огулноповознаго скупа, они безъ всякаго стѣсненія уводятъ цѣные воза съ хлѣбомъ изъ-подъ носа торгующихся, оставляя имъ, взаимъ хлѣба, пріятное ризлеченіе вертѣть и мать въ рукахъ колобки взятой для пробы муки. Все это протѣживается на глазахъ членовъ городского управленія и головы, и бѣдный обыватель, кромъ слезенныхъ улыбокъ, являющихся на лицахъ городскихъ представителей во время возмутительныхъ сценъ, ничего въ защиту свою не видитъ. Смотря на явное потворство кулакамъ, оскорбленные граждане съ недоумѣніемъ спрашиваютъ другъ друга:

Что, брать, дѣлать—а? Кому жаловаться?... Заправлы наши не могутъ оказывать гражданамъ никакой материальной поддержки, такъ какъ весь запасный хлѣбъ, бывшій въ городскомъ магазинѣ, смолотъ на муку и проданъ еще въ 1883 году, а вырученныя денги лежатъ спокойно въ городскомъ казначеищницѣ.

— Какъ же это такъ? Хлѣбъ-то засыпали въ магазинъ мы, а почему же имъ распоряжается управа,—задаютъ вопросы на сходкахъ мѣщане писарь.

— Поди сами знаете, что хлѣбъ въ магазинѣ былъ того... а на базарѣ не было ни крошки. Вотъ, управа-то и пожалѣла насъ, хлѣбъ превратила въ деньги, намъ же лафа,—отвѣчалъ писарь.

— Лафа-то лафа, да пошто держать у себя денги безъ дѣла, пошто не засыпаютъ въ магазинъ хлѣба?

— Погоди, будетъ время, засыпать. Объ этомъ позаботится дума.

Вотъ и ждемъ!...

Со введенія Городоваго Положенія въ Восточной Сибири, т. е. съ 1875 года, у насъ никакихъ думскихъ комиссій, на самомъ дѣлѣ, не существуетъ. Раскладка государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ производится всегда однимъ лицомъ, именующимся предѣвателемъ раскладочной комиссій, которому, каждаго по сѣбѣ, утвержденной думою, назначается на канцелярскіе расходы 100 р. Изъявившій желаніе предѣвателемъ быть гонораромъ получаетъ отъ управы въ итеишій годъ вину о государственномъ налогѣ, беретъ ее подъ мышку и отправляется по домамъ обыкновенныхъ смертныхъ, минуя обывателей-домохозяевъ, имѣющихъ власть и голосъ; заходитъ въ домъ, и безъ всякихъ обиняковъ спрашиваетъ хозяина:

— Говори, сколько дѣнь? Цѣною недорого и налогъ уменшу.

— На четушку лядно?—спрашиваетъ хозяинъ.

— Нѣтъ, братъ, давай на полштофъ!

Такимъ образомъ дѣлается предѣвателю щимъ оцѣнка недвижимаго собственности, а за тѣмъ производится имъ же раскладка налога, которая, по утвержденіи думою, передается управѣ для высказанія денегъ по окладнымъ листамъ. Желелью входитъ въ сдѣлку съ предѣвателю щимъ раскрываютъ рта, удивляются несоразмѣрному назначенію налога на ихъ недвижности и включенію въ окладные листы несуществующихъ строеній, заводовъ и проч... На заявленіе же недоложныхъ о такой несправедливости, отъ городскихъ властей получается одинъ отвѣтъ: «Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ!»...

Ачинская городская ратуша, согласно своего рѣшенія, наисала предложение бывшему полицейскому надзирателю Б—у, о высказаніи съ одного вѣстнаго кунца денегъ, слѣдующихъ въ штатѣ, что-то около 65 р. Получивъ предложение ратуши, Б—въ явился въ домъ въ отвѣтчику для объявленія бумаги съ подпискою.

— Нѣтъ, любезнѣйшій, ты уже тово... ты скажи по правдѣ, что будетъ, коли не дамъ я подписки-то? спрашиваетъ хозяинъ.

— Помилуй, будетъ другое.

— Что-же—что? Не томи ты мою душу-то, говори.

— Помилуй, посадятъ,—лукаво отвѣчаетъ надзиратель.

— Что-о ты—и? Вотъ такъ угостили, други сердечные! Это свои-то, свои кушцы! Хорошо же, други мои, я подписку-то выдамъ и денги заплачу, но и васъ, други мои, угошу. Вѣшь ты какое затѣял дѣло! Угощу, ей-Богу угощу,—волновался отвѣтчикъ.

— Что-же вы хотите сдѣлать?

— А то, что закрою ратушу—чтобы ея и духу не было. Вотъ, только схожу въ гостиницу, да поговорю маленько кой съ кѣмъ.

Дѣйствительно, въ первое, послѣ описанной сцены, засѣданіе думы, нѣкоторыми гласными было возбуждено вопросъ о бездеятельности городской ратуши, о непроизводительности расходовъ на ея содержаніе, и наконецъ о совершенномъ уничтоженіи ея. Въ виду такихъ резоновъ доводовъ, составлено было постановленіе объ упраздненіи городской ратуши, подписанное большинствомъ голосовъ, и, при особой бумагѣ, представлено на утвержденіе въ губернію, вмѣстѣ съ двумя другими постановленіями. Понятно, объ утвержденіи подобнаго холодаства не могло быть рѣчи, и оно, какъ рѣдкость, положено на храненіе въ архивъ.

***

Въ прѣзѣ чрезъ Ачинскъ графа Игнатѣва, жителя, какъ я уже писалъ, подалъ новому генералу-губернатору много жалобъ и прошеній на воровъ и конокрадовъ, вѣдѣлие чего дано было распоряженіе мѣстнымъ властямъ: всѣхъ заподозрѣнныхъ лицъ и евреевъ, неимѣющихъ определенныхъ занятій, выслатъ въ мѣста причисленія, а горокемоу обществу предложено: составить пріговоры объ исключеніи изъ среды своей заподозрѣнныхъ въ кражахъ лицъ, для переселенія ихъ даде въ Сибирь. По отвѣдъ графа, въ зданіи, гдѣ помѣщается мѣщанское управленіе, собрано было полное общество. За столомъ, отдѣленнымъ рѣшеткою отъ общей залы, сидѣли прежній и новый старосты, Торпашевъ и Буриковъ, сбоку стола—помѣшался съ канцелярскимъ принадлежностями писарь. Первые мѣста, облокотивъ на рѣшетку, занимали, стоя, мѣщане-кулаки—финансисты, за ними уже группировались люди всевозможныхъ состояній и положеній. Староста Буриковъ поднялся со стула, сдѣлавъ жестъ впередъ рукою и попросилъ общественаго вниманія, а когда въ залѣ возобладѣла тишина, началъ слѣдующую рѣчь: «Господа! Мы собрались сегодня сюда для вырѣшенія весьма серьезнаго и цекотливаго вопроса. Жители города и вы сами даже уже страдаете отъ нахальства воровъ и конокрадовъ. Начальство, желая помочь этому горю, предлагаетъ намъ, господа, всѣхъ вредныхъ, подозрѣнныхъ лицъ выключить изъ среды своей, составить на нихъ пріговоры и представить на утвержденіе куда слѣдуетъ для переселенія вредныхъ членовъ даде въ Восточную Сибирь. Объяснивъ вамъ, господа, сущность дѣла, по которому собрано общество, а съ своей стороны предлагаю каждому изъ находящихся здѣсь отбросить въ сторону личную ненависть, злобу и мщеніе къ ближнему, а по чистой совѣсти и долгу христіанскому сказать: кого вы желаете выключить изъ среды своей для переселенія?»

Лишь только замолкъ староста, какъ вдругъ, точно буря, пронесся по залу глухой гулъ; затѣмъ, поднялся такой невыразимый шумъ и крикъ, что отъ трескотни въ ухахъ не было

возможности разслышать ни одного слова. Боле вѣхъ, надвывая групп, кричали, во все легкия, стояще у рѣшотки кулаки-финансисты. Въ минуты затихша до слуха моего доносились имена: Иванъ пиши, Можоговоръ честный, пиши Степана!.. вельзя Степ... пиши Фому!.. Зипонѣву не надо, пиши, пиши!! Не надо, онъ хороший человек!... Врешь, варнакт! Тебя самого записать надо!.. Шумъ отъ созвѣзъ гласовъ, то усиливался, то вновь ослабѣвалъ. Конца ему не предвидѣлось. Староста, вновь подавшисъ, проситъ, размахивая руками, вниманіи.

— Позвольте сказать вамъ, господа, что такимъ путемъ мы ни до чего не дойдемъ хорошаго. Пусть одинъ изъ васъ назоветъ заповодрѣннаго по имени, а вы скажите только: вписать его въ приговоръ—или дѣтъ. Такъ будетъ легче.

Войдя въ азартъ, граждане не щадили другъ друга. Уже число подлежащихъ къ выселенію доходило до 25 человекъ, а все еще раздавались новыя имена.

— Стойте! Господа, стойте! Этакъ, вы сами себя искомите! Кто же останется?—спрашиваетъ староста.

— Знай пиши, намъ воровъ, мошенниковъ не надо!—настаивали кулаки-финансисты.

Староста опять говоритъ:

— Господа! Вы говорите, что тотъ воръ, что другой мошенникъ. Скажите-же мнѣ прямо,—кто изъ васъ честный? Какъ вы думаете, господа: если воръ крадетъ, а мы у него покупаемъ это благопріобрѣтеніе,—честными-ли мы остаемся людьми?

Послѣ такого неожиданнаго вопроса, финансисты опустили головы; но залъ пробѣжалъ ропотъ, а затѣмъ выворилась невозмутимая тишина. Все взоры были устремлены на говорившаго старосту.

— Да, господа, я повторяю вопросъ. Скажите, кто изъ васъ честный? Вы молчите? Слѣдовательно, вы сознаетесь въ душѣ, что у каждаго есть кое-что грѣховное, скрытое отъ людей. Но прежде чѣмъ осудить пороки ближняго, надо взглянуть на самого себя, потому, что есть такіе нами Тотъ, который видѣть и знаетъ не только тайные наши поступки, но даже и все наши мысли.—Староста съѣлъ, а кулаки-финансисты одинъ по одному вышли изъ собранія, и дѣло обѣ исключенія заповодрѣнныхъ лицъ закончилось прінесеніемъ въ приговоръ 12 человекъ, дѣйствительно получившихъ громкую известность своими похождениями.

Тертигорскъ.

Амурскъ.

14 октября 1888 г.

Польскія газеты сообщали недавно, что какія-то темныя личности побуждаютъ крестьянъ къ переселенію изъ Западнаго края въ Сибирь, чтобы по дешевой цѣнѣ скушить ихъ землей. Теперь «Варш. Дневникъ» разъясняетъ исторію этихъ переселеній. Оказывается, что стремленіе къ переселеніямъ возникло по слѣдующему поводу:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьянинъ Коскаго уѣзда, Радомской губерніи, Юлицкичъ переселился въ Томскую губернію, получивъ здѣсь въ надѣль нѣсколько десятинъ земли и небольшое вспомошествованіе на постройку усадьбы, и вскорѣ достигъ такого благосостоянія, что имѣлъ возможность помогать своимъ родственникамъ, оставшимся въ Коскомъ уѣздѣ. Въ писемъ своихъ онъ восхвалялъ страну, гостеприимно его принявшую, и совѣтовалъ своимъ землякамъ посѣдовать его примѣру. Вѣсть о странѣ, текущей млеко

и медомъ, быстро разнеслась по Коскому уѣзду и возбудила во многихъ, преимущественно мало-земельныхъ крестьянахъ, желаніе переселиться въ Сибирь. Переселенцы 37 семействъ уже двинулись было въ путь, распродавъ свои усадьбы. Но изъ Варшавы ихъ вернули обратно къ водворенію, потому что, какъ оказалось, они рассчитывали на даровой проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и т. п. льготы, а потому очутились въ критическомъ положеніи. Затѣмъ было получено распоряженіе разрѣшить переселеніе только тѣмъ семействамъ, которые преставятъ обезпеченіе въ размѣрѣ 125 р. на каждаго взрослого мужчину и 75 р. на женщину.

Изъ Екатеринбургa пишутъ въ «Казанскій Листокъ»: Гужовая отправка товаровъ въ Тюмень, предъ своимъ окончаніемъ, ознаменовалась довольно крупнымъ пассажемъ для товаропроводителей,—дѣло въ томъ, что желѣзная дорога принимала въ августѣ мѣсяцъ товаровъ до станціи «Камышловъ» и «Покровская» и тѣмъ заставила перевести пункты гужовой отправки изъ Екатеринбургa на означенныя станціи,—куда и стекались навозники, не дожидая до Екатеринбургa. Варуть, 1 сентября, управленіе желѣзной дороги объявило, что пріемъ товаровъ прекращается; между тѣмъ, товары изъ Перми въ Екатеринбургъ подходили дружно, и товары срочные, которые непремѣнно нужно было къ 15—20 сентября доставить въ Тюмень, къ послѣднимъ отходящимъ сибирскимъ пароходамъ. Возникъ же въ Екатеринбургѣ не оказалось и ждать ихъ было не откуда, потому что трактъ разбитъ, грязь непролазная. Вслѣдствіе этого, провозъ отсюда въ Тюмень, вмѣсто 60—70 коп., въ два дня возросъ до 1 р. 50 к. и потомъ дошелъ до 2 р. съ пуда (цѣна здѣсь несмысленная); однако, не смотря на такую высокую цѣну провоза, нѣкоторые отправители не успѣли отправить весь товаръ, слѣдующій на волюную доставку, и оставили до зимы, что, кромѣ ироти во времени, поведетъ къ передачѣ въ доставкѣ отъ 50 до 70 к. въ пудѣ. Такимъ образомъ, закончилась гужовая отправка товаровъ, такъ какъ теперь, по закрытіи навигаціи, товаромъ не отправляютъ, а будуще будутъ отправлять уже по гужовикъ. Теперь здѣсь провозы въ Шадринскъ: 20 к., Курганъ—35 к., Троицкъ—30—35 коп., Омскъ 60 коп., Петропавловскъ—60—70 коп.

Разрѣшено поставить въ актовомъ залѣ Иркутскаго техникаго училища портретъ бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Аучина.

«Сибирь» слышала, что А. М. Сибиряковъ получилъ пятилѣтнюю привилегію на содержаніе пароходства по Ангарѣ.

Изъ Абаканскаго завода плохія вѣсти. Вотъ, по свѣдѣніямъ «Сибиря», послѣднее дѣяніе знаменитаго сибирскаго «собственника»: «Деревя при заводѣ образована, земли нарѣзана, крестьяне введены во владѣніе, словомъ все сдѣлано, но... для тайнъ законы не писаны: заводоуправитель посылаетъ своихъ рабочихъ и приказываетъ: 1) косить сѣно на отведенныхъ крестьянамъ земляхъ и не давать ни ключа присваиваемыхъ къ деревнѣ; 2) не перевозить ихъ черезъ р. Абаканъ и тѣмъ лишитъ возможности крестьянъ уходить изъ перининской «тюрьмы» и достать

проданіе вѣвъ завода; 3) не дозволитъ вообще пользоваться отведенною землею, хотя-бы для этого нужно было употребить насилие; 4) отказывать всѣмъ деревенщикамъ въ работахъ на заводѣ. Все исполнено: Крестьяне безъ хлѣба, скотъ безъ корма! Вотъ что дѣлается, чтобы заставить крестьянъ отказаться отъ деревни!..»

Извѣстно, что Забайкальское областное правленіе вызывало желающихъ занять въ немъ нѣкоторыя нисшія должности. Теперь, то же правленіе публикуетъ въ «Обл. Вѣд.» (№ 38—39), что «съ августа по настоящее время (28 сентября) поступило въ оное больше тысячи прошеній о принятіи желающихъ поступить на службу въ Забайкальскую область. Такъ какъ вакансій служебныхъ можетъ считаться до 20—30 и въ настоящее пору для замѣненія нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется уже весьма достаточный выборъ изъ присланныхъ прошеній», то областное правленіе приглашаетъ прекратить дальнѣйшую прісылку заявленій.

Изъ Благовѣщенска на Амурѣ пишутъ во «Владивостокъ»: «Вѣдѣніе чрезвычайно стѣснительнаго для рабочихъ распоряженія временно главнуправляющаго Зейскою К^о, 107 человекъ рабочихъ оставилъ пріиски и на платкахъ прибыл въ Благовѣщенскъ, гдѣ ихъ, прямо съ Зей, градоуправители отправили въ новый тюремный замокъ, столь давно строящійся. Думаемъ, что не скоро выпустятъ. Въ 1881 году хуже было. Тогда 120 человекъ были въ кандалахъ привезены и засажены въ старый замокъ за то, что въ Саево день (1 августа) не пошли на работу и все отказывались вмѣсто мяса, обусловленнаго контрактомъ,—бѣтъ кишки, которая давалась вмѣсто мяса. По рѣшенію суда всѣ были освобождены и оправданы, но только гола два томались «на порухахъ» у той же Зейской К^о, которая платила имъ 1/4-ю часть заработной платы. Говорятъ, одинъ представитель присковскаго дѣла поздравлялъ быдловою, что они будутъ обитателями или Сахалина или Бары. Это за ухоть-то съ пріиска? Изъ числа 107 человекъ «бунтовщиковъ» Зейская К^о отправила обратно на пріиски, на пароходѣ «Окуни», 92 человекъ; остальные 15 остались здѣсь какъ заключенныя. По этому дѣлу вѣдетъ сюда особый слѣдователь.»

По свѣдѣніямъ «Сибиря», въ Иркутской губ., въ 1884 г., выслано было для исправленія дорогъ 12,892 чел. и 17,457 лоша., которые находились на работѣ въ теченіе всего года мѣсяца. Если переложить стоимость этой силы (по расчетамъ «Сибиря») окажется, что дорожная повинность обошлась населенію губерніи въ 550,000 рублей.

«Наша Камчатка объамериканивается и сама принадлежность этой страны Россіи представляется, такъ-сказать, въ крайне шаткомъ видѣ,—заявляетъ икто г. Н. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». «Представители власти—неправильки и немощи другіе русскіе чиновники, мало образованные, получающие скудное содержаніе, не имѣютъ ни авторитета, ни голоса, и совершенно ступенуются предъ гордыми своею національною значимостью, американцами и другими иностранцами, тамъ живущими, или туда заходящими на судаль. Населеніе, имѣя постоянное сношеніе съ иностранцами, преимущественно съ американцами, и

завися отъ нихъ материально, невольно подчиняется ихъ влiянiю. При этомъ вся тамошняя жизнь, особенно въ Петропавловскѣ, начинается прiобрѣтать складъ все болѣе американскiй. Словомъ, положенiе дѣла въ такомъ видѣ, что намъ приходится чуть не завозывать Камчатку вторично. Ичто въ этомъ родѣ и предпринялъ уже нынѣшнiй приамурскiй генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ, который нынѣ командировалъ штабсъ-капитана Ресина на шхунѣ «Сибирь» къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Ази съ цѣлью ознакомленiя съ бытомъ и нуждами тамошнихъ туземцевъ и, вообще, съ экономическимъ положенiемъ Камчатки. Шхуна «Сибирь» постарается завезать съ живущими тамъ учками торговлю предметами первой необходимости, для чего шхуна и ввезла съ собой различные товары. Въ то же время въ камчатскихъ водахъ посылается изъ Владивостока крейсеръ для преслѣдованiя американскихъ торгашей, эксплуатирующихъ тучей и — главное — жестоко ихъ сплавивающихъ незаконной продажей рома. Вообще, — заключаетъ авторъ, — усиленiе надзора за правильностью пушиного промысла въ Камчаткѣ, установленiе правильного и болѣе частаго сообщенiя Камчатки съ нашими восточноазиатскими портами Японiи и, наконецъ, усиленiе значенiя Петропавловска, какъ военного порта, регулярною посылкой туда на зимовку военныхъ судовъ изъ Владивостока и частымъ посещенiемъ Петропавловска судами тихоокеанской эскадры составляютъ мѣры, о скорѣйшемъ приложенiи которыхъ къ полуострову Камчаткѣ нынѣ съ особеннымъ усердiемъ заботится какъ мѣстная, такъ и высшiя центральная власти.»

По одиодневной переписи г. Иркутска, произведенной 15 января 1884 года, насчитано населенiя всего 36,117 д. об. пола, — въ томъ числѣ 19,488 муж. и 16,629 жен.

Распределенiе жителей: По вѣроисповѣданiямъ: Православныхъ — 89,58%, евреевъ — 5,25%, католиковъ — 2,37%, магометанъ — 1,43%, лютеранъ — 0,53%, шаманствующихъ — 0,34%, старообрядцевъ — 0,29%, ламантовъ — 0,16%, армяно-грегорiанъ — 0,04%, англиканскаго исповѣданiя 2 женщины. По сословіямъ: Мѣщанъ и пеховыхъ — 37,29%, крестьянъ — 15,6%, поселенцевъ — 9,13%, солдатъ: служившихъ — 6,18%, отставныхъ и запаса армii и флота — 7,85%, чиновниковъ: служащихъ — 4,36%, отставныхъ — 2,15%, являющихся — 3,98%, казачьихъ — 3,96, купцовъ — 2,96%, почетныхъ гражданъ — 0,6%, духовенства — 1,81%, офицеровъ: служащихъ — 0,62%, отставныхъ — 0,2%, инородцевъ — 0,88%, иностранныхъ подданныхъ — 0,27%, политическихъ ссыльныхъ — 0,26%, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянiя (въ тюрьмѣ) — 0,84%, лицъ непринадлежащихъ ни къ одному изъ перечисленныхъ разрядовъ (неознакомившихъ баакакъ своего сословія) — 1,06%. По возрасту: Достигшихъ преклонныхъ лѣтъ: Отъ 70 до 100 лѣтъ — 313 муж. 325 жен. 100 лѣтъ — — — 1 » 3 » 106 — — — 1 » » » 109 — — — 1 » » »

По образованiю: Окончившихъ курсъ: Въ общему числу: муж. женщ. Въ высшихъ учебныхъ заведе- нiяхъ — — — 0,95% 0,05% » среднихъ — — — 2,55% 1,86% » низшихъ — — — 6,4% 2,8% учащихся — — — 9,7% 6,6%

малограмотныхъ	—	—	22,63%	10,87%
Слѣдовательно, грамотныхъ	32,2%	общаго населенiя:	пешастр.	застраж.
Жилыхъ помѣщ. камен.	125	128	1,928	
деревянныхъ	—	3764	1105	8,240
		3,889	1,233	10,168

нежил. помѣщ. камен.	69	19	
деревянныхъ	—	4,309	1,709
		4,378	1,788
			6166

Скота въ Иркутскѣ было: лошадей — 4,401 рогатаго — 2,051, овецъ — 78, козловъ — 179, ословъ — 5, свиней — 495, собакъ — 5,544. («Сиб.»)

Въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ крещенныхъ инородцевъ Восточной Сибири. Дѣло въ томъ, что несмотря на приказы мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и распоряженiя высшаго начальства объ отводѣ особыхъ земельныхъ участковъ для крещенныхъ инородцевъ, надѣль ихъ землею идетъ вяло и медленно. Большимъ препятствiемъ оказывается протiводѣйствiе инородческихъ властей изъ язычниковъ, щедро надѣляющихъ землею свои данни и кумирни и своихъ подолжудателей, но совсемъ неблагоклонныхъ къ своимъ сородичамъ, принимающимъ христианство, на ихъ языкѣ русскую, вѣру. Въ Селенгинскомъ округѣ, напримеръ, сдѣланъ былъ надлежащiй отводъ земель для водворенiя обращенныхъ, когда главнымъ родоначальникомъ (тайшю) былъ здѣсь христианинъ; съ вступленiемъ же на его мѣсто язычника, нѣкоторые уже отведенные участки земли для христианъ снова перешли въ пользованiе язычниковъ. Инородческiя власти стараются устроить такъ, чтобы или вовсе оставить новокрещенныхъ безъ земельныхъ участковъ, или же отказать имъ негодныя земли. Языческiя власти препятствуютъ также отводу земель подъ постройку миссионерскихъ становъ, не взирая на прямое распоряженiе министра государственныхъ имуществъ, предписывающее отводить ихъ, не спрашивая согласiя языческаго общества. Въ виду подобныхъ фактовъ, вышше духовное начальство занято изысканiемъ средствъ къ безпрепятственному удовлетворенiю законныхъ и справедливыхъ требованiй обращенныхъ инородцевъ.

Учрежденная при морскомъ министерствѣ коммисiя по устройству пароходнаго сообщенiя на дальнемъ востокѣ и снабженiю жителей портовъ сѣверной линii припасами и продовольствiемъ вполнѣ окончила недавно свои засѣданiя и представила высшему морскому начальству результаты своихъ трудовъ. Согласно представленiю коммисiи, получившему въ августѣ мѣсяцѣ этого года санкцiю комитета министровъ, сѣверные порты нашего дальняго востока уже съ будущаго года не будутъ болѣе снабжаться припасами и продовольствiемъ извѣстнымъ г. Филиппусомъ, такъ какъ содержащее пароходнаго сообщенiя по этимъ портамъ должно, согласно постановленiю комитета министровъ, перейти къ добровольному флоту, а снабженiе жителей продовольствiемъ и припасами будутъ производиться казенною заводою въ Приамурскомъ краѣ, въ Николаевскѣ или Владивостокѣ, изъ военныхъ складовъ и, затѣмъ, все необходимое будетъ доставляемо въ Камчатку на судахъ добровольнаго флота. Чтобы

развить торговлю и прiохотить возможно большее число лицъ къ эксплуатации естественныхъ богатствъ портовъ крайняго востока, предполагается на каждомъ рейсѣ парохода перевозить бесплатно извѣстное число русскихъ мелкихъ торговцевъ и, вообще, людей, желающихъ способствовать скорѣйшему развитiю экономическаго дѣятельности дальняго востока. («Моск. В.»).

Южный Сахалинъ. Съ открытiемъ навигацiи до послѣдняго времени изъ Корсаковской гавани бѣжало болѣе 40 человекъ. Побѣги эти сопровождались грабежами и убiйствами въ самомъ порту, въ Мауку, на Крыловыхъ и на восточномъ берегу Сахалина, въ деревнѣ Охотского. Пострадали болѣе всего аины. Парти арестантовъ въ половинѣ iюня разграбили, ибѣе прочихъ, провинцiальные магазины при Крыловскомъ мыскѣ, но при этомъ пять человекъ были изловлены, а двое убиты. На маякѣ около этого времени (20 iюня) пропалъ матросъ и до сихъ поръ еще не найденъ; думаютъ, что убитъ бѣглымъ. Изъ этого числа, 8 человекъ, какъ мы уже сообщали, были пойманы на Мамакѣ, въ Японiи, отвезены элперовъ «Джигать» въ Дуэ, а теорiя на германскомъ пароходѣ «Хина» доставлены снова въ Корсаковскiй портъ. Затѣмъ, парти въ 7 человекъ была захвачена на Крыловѣ отрядомъ солдатъ, посланнымъ по приказанiю генерала Гинце на полки. Отрядъ этотъ былъ раздѣленъ на двѣ части, по 10 человекъ въ каждой; одна часть пошла изъ Корсаковскаго къ Мауку и отсюда спустилась къ югу по западному берегу Сахалина, а другая шла по восточному берегу отъ рѣчки Сибѣе тоже на югъ, къ Крылову. Обѣимъ партиямъ вѣстно было мѣсто, пока они не встрѣтились другъ съ другомъ. Недалеко отъ мыса Крыловъ парти, шедшая отъ рѣчки Сибѣе, зашла подъ берегомъ японскую шлюпку съ бѣглыми и выстрѣлами заставила арестантовъ сдаться. На шлюпку находились, крокъ награбленнаго айнскаго имущества, 7 человекъ бѣглыхъ, но изъ нихъ одинъ былъ убитъ выстрѣлами, а другой, при высадкѣ въ берегъ, уцѣль выскочилъ такъ между навами; впоследствии онъ былъ также накрытъ и во время бѣгства убитъ. Забравъ этихъ категорныхъ, солдаты раздѣлились на двое: пятеро двинулись далѣе на шлюпку, а остальные остались караулить бѣглыхъ. Скоро шлюпка повернулась съ партией, спускавшейся отъ Мауку. Это было уже спустя почти 1 1/2 недели послѣ начала погоне. Отбегавшие кютому солдаты на шлюпкѣ и вѣроча награбленнаго имущества ввели въ заблужденiе солдатъ, бывшихъ на берегу и ничего незначашихъ о предшествовавшихъ обстоятельствахъ. Принимъ своихъ товарищей за бѣглыхъ, они открыли пальбу и продолжали ее такъ настойчиво, не смотря на крики и знаки сдѣланныхъ въ шлюпкѣ, что тѣ ради безопасности должны были скорѣе отойти въ море на приличную дистанцiю. Сильный туманъ, стоявшiй въ это время, много способствовалъ вышесказанному недоразумѣнiю. Спустя нѣсколько часовъ послѣ этого, заочную шлюпку зашла шхуна «Ермакъ», возвращавшаяся изъ Охотскаго моря, и забрала людей къ себѣ. Изъ всѣхъ бѣглыхъ теперь, говорятъ, недоотымаются человекъ двѣнадцати, но болѣе; остальные снова водворены въ тюрьмѣ.

Пребыванiе генерала Гинце на Южномъ Сахалинѣ ознаменовалось жалобой на англичанна Демби, который занимается тамъ ловлей морской лагуны, въ компанiи съ однимъ русскимъ купцомъ. Жалоба подава была генералу Гинце грема аинами, одинъ изъ которыхъ состоитъ ихъ старшиномъ. Поаробности неизвѣстны, но, какъ говоритъ, она содержала коллективное заявленiе на прижененiе Демби. Онь, будто бы, объявлялъ, что весь Южный Сахалинъ отданъ ему въ аренду, и въ силу этого залялъ устья рѣчекъ, не позволяеть аинамъ производить долю рыбы, не даеть имъ заводить собственнаго промышленнаго имущества и притѣсняетъ въ рачеткахъ найма въ работнику. Сверхъ того, аины жалуются, что онъ же уоилъ у нихъ дущую заводную собаку, когда они отказались продать ее. Жалобы аиновъ на подобнаго отношенiя къ нимъ уже не первый, но до сихъ поръ отъ тапкихъ заявленiй не было никакаго результата, что, впрочемъ, много завлекло отъ немнѣшихъ надежнаго переводчика. Генералъ Гинце ввѣлъ челобитчиковъ съ собой въ Мауку на шхунѣ «Ермакъ», вѣдѣлъ тамъ, между

примать, къ Демби, но чѣмъ вышло дѣло, — неизвестно. Затѣмъ, аины пришли на шхунѣ въ Дуэ, а оттуда на ней же вернулись назадъ. Говорятъ, что теперь посредникомъ для сношенія съ аинами назначенъ одинъ офицеръ, долго жившій на Сахалинѣ и знающій аинскій и галайскій языки. Число аиновъ, какъ разсказываютъ, на всемъ Сахалинѣ доходитъ до 3000 душъ; живутъ они отдѣльными деревнями, весьма удаленными одна отъ другой, но большая часть, — почти половина, — сосредоточивается въ южной части острова и, главнымъ образомъ, на западномъ берегу, между Маузой и Кралюномъ. Главное занятіе, дающее имъ средства въ жизни, рыбная ловля. Въ прошломъ году на восточномъ берегу Сахалина была неудача, рыбы не хватало, и аины оттуда приходивъ на западный берегъ просить записокъ въ займы. Пушныя промыслы аины занимаютъ весьма мало и, вообще, являются народомъ въ высшей степени жалкимъ по своему экономическому положенію, которое, по этому, необходимо требуетъ заступничества. Собойный промыселъ находится въ рукахъ галайцовъ почти исключительно.

«Особенно положеніе земледѣяна на Южномъ Сахалинѣ вновь ниважны свидѣній пока не доставлено. Впрочемъ, русскіе крестьяне изъ деревни Чиспанъ, несколько восточнее поста Корсаковского, въ томъ же заливѣ Аилюа, какъ слышно, собираются выселиться совсѣмъ, а если они бросаютъ теперь мѣста, гдѣ засѣли еще въ 1868 г., то, разумется, не потому, чтобы жизнь была особенно сносна... Подполковникъ Гарнакъ, прибывшій въ Корсаковский постъ на каперъ «Абрекъ» въ началѣ июля, отправился осматривать предполагаемую дорогу съ юга къ селенію Александровскому. Путь ему предстоитъ сдѣлать итшюкомъ. Предполагается, что онъ пройдетъ къ Маузу, отуда поднимется по восточному берегу и перевалитъ въ Косуяну, на западъ. При немъ находится 2 солдата, 1 надиратель и 5 семейнокаторжныхъ. Другая экспедиція развѣдочна, по проведенію телеграфной линіи чрезъ весь Сахалинъ, вышла въ концы мая изъ Дуэ и должна по рѣкѣ Тамъ выйти въ Охотское море, а оттуда идти на югъ берегомъ. Экспедиція эта состоитъ, покъ началу вѣстога штабъ-капитана Мишинаго, изъ 4 или 5 человекъ, въ томъ числѣ и одного телеграфнаго чиновника. Отъ Корсаковского поста, по направленію къ Наббуца, вереть на 10, уже проведена хорошая каменная дорога. Работы производится 40 челядками каторжныхъ подъ наблюденіемъ поручика Карскаго. Недавно въ Корсаковский постъ пароходъ «Хива» привезъ 150 головъ скота изъ Кастри. Въ тюрьмѣ, благодаря генералу Гинце, арестантамъ дается теперь два дня въ недѣлю на правденіе себя въ порядкѣ и на мытье въ банѣ. (Владив.)»

Мысли вслухъ.

Какъ бы далеко не жилъ человѣкъ отъ мѣста своей родины, онъ не теряетъ интереса къ событіямъ роднаго уголка. Старобльскій уѣздъ, гдѣ и родился, больше всѣхъ другихъ 11 уѣздовъ Харьковской губерніи. Врѣзавшійся клиномъ въ Землю Войска Донскаго, расположенный по Айдару и Сѣверному Донцу, онъ обнялъ мѣсто развитія извѣстнаго Булавинскаго бунта. Оторванный Петромъ отъ Дона, которому этнографически принадлежали Айдаръ и Донецъ, Старобльскій уѣздъ долго былъ въ составѣ Воронежской губерніи и лишь въ самомъ началѣ текущаго вѣка введенъ въ составъ бывшей Слободско-Украинской, а нынѣ Харьковской губерніи. Вся эта Слободская Украина, гдѣ еще въ XVIII столѣтіи разгуливали крымская ногайская орда, была населена близкими изъ Правобережной Украины, выселявшимися въ періодъ великихъ малороссійскихъ смутъ, времени Богдана Хмельницкаго и Скоропотоцкаго, и выходцами изъ Великой Россіи, бѣжавшими отъ своихъ государственныхъ порядковъ въ Северо-Донецкіе горючки. Сюда-же обжались: холлы, поляки, опальные стрѣльцы и вы-

ходцы изъ Молдавіи и Валахіи. Цѣлый уѣздъ въ той сторонѣ, гдѣ находится знаменитый Донецкій каменно-угольный районъ, именуется Славяно-сербскимъ отъ дружинъ Милорадовича, Кугушера и Кантемира, пришедшихъ съ ратниками въ Россію при Петрѣ и получившихъ въ помѣстья необъятныя Придонецкія степи за обязательство отстаивать съ этой стороны границу отъ набѣговъ ногайцевъ. Смѣшанное население Пязомскаго, Бульнянскаго, Славяно-сербскаго и Старобльскаго уѣздовъ образовало крѣпкій и своеобразный народъ, сильный своей удалью и разнузданностью. Разбой и барскія расправы другъ съ другомъ, разбой съ кровавыми подробностями, свѣжи еще и на моей памяти. Дѣдъ мой, Григорій Александровичъ Розальонъ-Сомалскій, въ своемъ имѣніи Юрьевѣ, нынѣ имѣніи графа Геблена, днесь былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ знаменитымъ разбойникомъ Хорькомъ. На мое же памяти, два брата Годовинскіе, разрытая семейная неудовольствія, устранивали, не далеко отъ нашего имѣнія, правильные бои съ артиллерійскою паллою и фортификационными работами. Вообще Старобльскій уѣздъ издрязе слылъ безпокойнымъ дворянскимъ сословіемъ. Въ періодъ, когда еще барство и крѣпостничество цвѣло въ его, казалося, непоколебимой крѣпъ, когда никакія самоуправленія не было, дикія страсти проивались свободно и безъ наказанія. Власть не только опиралась на дворянство, но и болдася его. И дворяне сознавали эту выгоду своего положенія, и крѣпко держали своихъ корпоративныхъ правъ. Очередные сѣзды дворянъ на уѣздныя и губерскія собранія представляли дѣйствительный интересъ для всѣхъ членовъ сословія. Да и крупный народъ былъ: Теляшовы, Панины, Дьяковы, Сухановы, Маринковы, Штенгеры, Струковы и много другихъ....

Но грянула эманципація, и дворянство вошло во всеобщее земство. Собственно на дворянхъ Старобльскаго уѣзда, при его многоземельи (у насъ помѣщикъ въ 1 т. десятинъ считается за мелкопомѣстнаго), освобожденіе крестьянъ отразилось экономически слабо. При крайне рѣзкомъ населеніи, мы всегда обрабатывали свои поля трудомъ приходившихъ рабочицъ. Бодрый, неизжившійся, молодой старобльскій дворянскій элементъ съ энтузіазмомъ бросился въ земское дѣло; я самъ принималъ участіе въ немъ въ половинѣ 70-хъ годовъ, и могу свидѣтельствовать о тогдашней живой, искренней и полезной мѣстной земской дѣятельности. Въ 54 волостяхъ уѣзда, было: по 1 школъ, 4 сельскихъ врача отъ земства, въ Старобльскѣ земская гимназія, стениціи земства въ учительской семинаріи. Предсѣдатель управы былъ г. Кирилловъ, кандидатъ Харьковскаго университета, человекъ лѣтъ 30, умный, горячій, дѣльный; въ управѣ засѣдалъ членомъ простой, смѣшаннымъ, крайне полезный мужицкъ, истинный представитель крестьянскихъ интересовъ; земскія собранія, на половину состоявшія изъ гласныхъ отъ крестьянъ, дѣйствительно били мужицкія нужды; борьба партій была жестока, но она всегда велась на почвѣ общественныхъ задачъ. Сражался въ земскихъ собраніяхъ, мы держались строго предмета нашихъ прений, и если случалось кому нибудь уклониться въ сторону частныхъ и личныхъ пререпаратовъ, то и предсѣдатель собранія, уѣздный предводитель дворянства, и общественное мнѣніе гласныхъ сейчасъ же возвращали такого оратора къ порядку. Въ 1878

году я покинулъ земскую службу и хотя оставался мировымъ судьей, уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ, но непосредственная фактическая связь, устанавливающаяся только постояннымъ пребываніемъ въ родной землѣ, порвалась, и, жияя за 1000 верстъ, я постепенно терялъ возможность быть въ курсѣ мѣстныхъ событій. И вотъ, теперь я подаю съ родныи ужасныи извѣстія: старое земство распалось; эгоистическіе расчеты и своекорыстныя цѣли замѣнили служеніе общественному дѣлу. Кулаки и мироты стали хозяевами мѣстнаго земскаго собранія. Въ сентябрѣ бываеетъ очередное уѣздное земское собраніе. Является нынѣ туда старый заслуженный, весьма уважаемый гласный и земледѣлецъ А. Л. М.—въ; вѣрдугъ дворяне С—въ (неужели это сызъ Н—и Б—и С—ой, потомъ графиня К—и Л—и?), К—ий, два брата З—и и нападутъ на 70 лѣтнаго старика М—ва, покушаются его бить и вынуждаютъ М—ва защищаться революперомъ. Остальные гласные изъ дворянъ хладнокровно смотрятъ на эту гнусную сцену, не прекращая ее. Тогда понимается гласный-крестьянинъ и говоритъ: «Какъ вамъ не стыдно? У насъ по крестьянству въ шинкаль тою не дѣлаютъ, что вы здѣсь дѣлаете. Видѣ четвертымъ молодымъ мамистъ на 70 лѣтняго старика, да за это и у насъ на волостномъ сходѣ суды бы присудили васъ постыжить!... Но, гласный крестьянинъ, напрасенъ твой честный ропотъ! Хотя у насъ, дворянъ, и есть свой судъ, въ дѣлѣ губернскаго дворянскаго собранія, должствующій власти чести и достоинство членовъ сословія, но едва ли нынѣшнимъ С—въ, К—и и т. д. даже замѣчено будетъ ихъ поведеніе. Съ интересомъ буду ждаты извѣстія о томъ, какъ Харьковское дворянство отнесется къ данному случаю. В. Картамышевъ.»

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирская Газета» (№ 45), разсуждая о шитейной политикѣ на Алтайѣ и восхваляя, какъ и во всемъ другомъ, дѣятельность новаго управленія Алтайскимъ округомъ на поприщѣ сокращенія кабаковъ и оптовыхъ складовъ вина, говоритъ: «Другая поддержка кабацкиамъ явилась совсѣмъ неожиданно для нихъ со стороны новаго органа печати, «Сибирскаго Вѣстника». Въ статьѣ «Горное дѣло на Алтайѣ» «Сибирскій Вѣстникъ» бросилъ упрекъ новому составу горнаго правленія за стѣсненіе кабацкиамъ. Впрочемъ, источникъ этой поддержки вполнѣ понятенъ: идъ въ разрѣзъ интересамъ народа, поддерживая крупный капитализмъ, «Сибирскій Вѣстникъ» не могъ не раскрыть своихъ объятій кабацкиамъ; въ противномъ случаѣ онъ не выполнялъ бы своего profession de foi, не выдержалъ бы добровольно принятой на себя роли противъ всяческаго стремленія трехъ сибирскихъ органовъ печати...»

Читатели наши знаютъ, что мы никогда не поддерживали ни крупнаго капитализма, ни кабацкиамъ. Памятуя правило, что «смѣяться, право, не грѣшно, надъ тѣмъ, что кажется смѣшно», мы посмѣялись, — и вѣрдугъ будемъ смѣяться, — надъ ребяческимъ отношеніемъ къ вопросамъ народнаго экноміи, надъ уморительными попытками пристегнуть вопросъ о трудѣ и капиталѣ къ такимъ ниваніямъ мѣстной жизни, которыя въ сущности ничего общаго съ этимъ вопросомъ не имѣютъ. Великій, кто прочесть

*) Т. е. «Алтайскіе заводы и рудники» (№ 19 и 20 «Сибирскаго Вѣстника»). Ред.

наши статьи о золотопромышленности, о каменном угле, о других промыслах, знаете—чьи интересам мы поддерживаем?—капиталиста или рабочего, и только завидная, предвзятая клевета может отнести нас къ числу защитников кружка капитализма, утверждая, что мы идем «въ разрывъ интересамъ народа». «Сибирская Газета» распространяет эту клевету, ипротиво, для большаго проиления «честныхъ стремленийъ трехъ сибирскихъ органовъ печати». Но кого она думаетъ обмануть? Все, вѣдь, отлично понимають источникъ такихъ статей, какъ статьи о виновномъ дѣлѣ на Алтаѣ, все прекрасно знаютъ—какая «политика» скрыта подъ жалкими словами о пьяномъ мужикѣ, результатомъ какой, «добровольно принятой на себя роли» она является.

Поліція, въ какой бы формѣ она не была,—даже ижеисерной,—ни уменьшить, ни увеличить пьянства въ народѣ не можетъ, и всѣ попытки сократить потребление вина запрещеніемъ или ограниченіемъ винной торговли, никогда ни къ чему не приведуть, кромѣ развитія корчемства, тайныхъ кабаковъ. Въ этомъ смыслѣ высказались всѣ лучшие органы русской печати—«Вѣстникъ Европы», «Русская Мысль», «Новости», покойный «Порядокъ», и только «Новое Время» съ «Русью» и «Московскими Вѣдомостями» продолжаютъ еще утверждать, что пьянство можетъ быть уничтожено полицейскими мѣрами. Мы предпочли присоединиться къ мнѣнію, представляемому перво-названными журналами, какъ основанному во законахъ экономической науки; «Сибирская Газета» вошла въ хвостъ вторыхъ; конечно, это—ся дѣло, но къ чему же клеветать? Въ указанной «Газетѣ» статья «Вѣстника» нитко кабатчиковъ не поддерживалъ, а говорилося лишь о томъ, что съ сокращеніемъ числа явныхъ кабаковъ расплодятся тайные. *Фактъ несомненный, и добросовѣстно отрицать его нельзя.* Ссылаются, въ опроверженіе этого факта, на отзывы мужаика, сказавшаго, что безъ «соблазна» (кабака)—пьянства меньше,—можно только при безусловной вѣрѣ во всемірдіе поліціи. Въ самомъ дѣлѣ, какой мужикъ, а тѣмъ болѣе сибирскій, скажетъ *начальству*, что онъ скучаетъ о кабакахъ? Или, просто, проводивъ начальство, пойдетъ въ тайный шинокъ и выпьетъ, а тотъ, кто не сдѣлаетъ этого, не пойдетъ и въ явный кабакъ.

Безъсти, нелишнее напомнить недавній опытъ Томской Думы съ сокращеніемъ числа кабаковъ. Онъ очень характеренъ, и, если не ошибаемся, сама «Сибирская Газета», признавала неудачу этого опыта. Мало того, въ прежніе годы, эта газета не разъ цитировала мнѣнія «Вѣстника Европы» и другихъ извѣстныхъ о томъ, что корень пьянства надо искать въ общемъ экономическомъ строе страны, а не въ числѣ кабаковъ.

Теперь, повидимому, «Газета» изменила свою винную политику... изъ любезности къ Алтайскимъ дѣльцамъ.

— «Сибирь» (№ 44) возвращается къ вопросу о земледѣльцѣ и еще разъ выражаетъ надежду, что неудачивъ въ этомъ дѣлѣ будетъ положенъ конецъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Изъ телеграммъ вѣзвѣсто, что въ Петербургѣ судили недавно Кроунштадтскаго полиціймейстера Головачева за лихоимство. По поводу этого дѣла, «Недѣля» говоритъ:

«Чтая обвиненіе противъ Головачева, словно переносишься въ міръ давняго прошлаго, казаннагося уже отошедшаго въ вѣчность, когда орудовали герои щедриныхъ «губернскихъ очерковъ». Настоящій примѣръ долженъ быть всего поучительнѣе для извѣстныхъ публицистовъ, вопіющихъ противъ «самодержавныхъ судовъ» и общественного самоуправленія, постоянно жалующихся на недостатки власти. Если перейти отъ общихъ фразъ къ болѣе конкретнымъ формамъ, то ихъ воли сводятся къ необходимости усиленія власти мѣстной администраціи и самодержавія полиціи. Но вотъ Кроунштадтъ: въ немъ ли не было сильной, исключительной власти, не полиція ли тамъ была самодержавна, не тамъ ли самоуправленіе было доведено до познанаго безелія, выражавшагося даже во вѣчной повинности? Не тамъ ли выраженіе общественного голоса было задавлено? И однако, что же выросло на этой почвѣ?»

На основаніи мнѣй дѣствующихъ законоположеній, сельскимъ сходамъ, какъ извѣстно, предоставлено право удалять изъ сельскихъ обществъ вредныхъ членовъ и дѣлать постановленія о непріятіи тѣхъ изъ нихъ, которые отбыли свои наказанія по приговорамъ судовъ. Мнѣя, какъ сообщаютъ, газеты въ виду массы неправильностей, обнуруживающихся при такихъ постановленіяхъ на сельскихъ сходахъ, проектируетъ вѣзять изъ вѣдѣнія сельскихъ сходовъ безусловное право на удаленіе членовъ изъ общества и на непріятіе приговоренныхъ по суду и отбывшихъ свое наказаніе.

По словамъ «Моск. Вѣд.», со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1 октября 1885 г. совѣтомъ банка разрѣшено 2,418 дѣлъ о судахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ суду по 94 ходатайствамъ, на сумму 1,363,350 р. 92 к.; разсмотрѣно 50 дѣлъкъ послѣ разрѣшенія по нимъ суду на сумму 822,155 р.; затѣмъ остается 2,274 разрѣшенныхъ суду на сумму 27,815,797 р. 64 к. По сямъ послѣднимъ судамъ покупателями были: а) 696 сельскихъ обществъ (въ число покупокъ сельскими обществами включены поселенія); б) 1,301 товарищество, и в) 282 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, коимъ разрѣшены суды, составляютъ 97,343 домохозяйства, въ числѣ 306,063 наличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 643,973 десятины 85 саж. за 34,334,830 р. 18 к., причѣмъ банкомъ разрѣшено въ суду 27,815,797 р. 64 к., а 6,519,032 р. 54 к. составляютъ доплату покупателей. Изъ числа 2,274 разрѣшенныхъ суду, выданы деньги по 1,604 судамъ на 20,036,312 руб. 64 к., такъ какъ только по этимъ судамъ совершены были купчи крѣпости.

Въ циркулярѣ мн. вл. дѣлѣ отъ 28 января 1885 г. за № 740/1211 приведенъ списокъ фабрикъ, заводовъ и иныхъ промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе устройства которыхъ выходитъ изъ предѣловъ власти город. общ. управленій, образованныхъ по Гор. Полож. 1870 г. Извлекаемъ изъ него то, что можетъ имѣть значеніе для Сибири: а) мочилныя для льна и пеньки, б) шерстообия, в) канатныя, г) кирпичедѣ-

тельные, гошпарные, фаянсовые, стекляныя, хрустальныя и для подводки зеркалъ; д) заводы сапожные, мыловаренныя, стеариновыхъ и салтныхъ свѣчей, е) заводы коженныя (дубильныя), выдѣлка сыромаги, замши, лайки, сафьяна, козобаго и глянцсваго товара, пергамента, мѣховъ и окраска ихъ, ж) заводы паточныя, крахмальные, рафинадные, виковуренныя, искусственныхъ вѣтъ, з) заводы для добычи чугуна, мѣди, свинца, цинка и др. металловъ изъ рудъ, желѣзодѣлательныя, желѣзопрокатныя, рельсовые, для приготвления стали, чугунолитейныя, колокольныя, котельныя, машиностроительныя, проволочныя, гвоздильныя, и) мукомольныя и крупнодробныя мельницы и др.

Для всѣхъ чиновниковъ акціаннаго вѣдомства министерство финансовъ признало необходимымъ установить особую форму одежды, причѣмъ чиновникамъ этимъ вѣзвѣно въ обязанность при исполненіи своихъ служебныхъ функцій быть постоянно въ форменной одеждѣ. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что по несенію управляющихъ акціаннми сборами въ мѣсторыи особенно отдаленныхъ и глухихъ мѣстностяхъ населеніе отказывается видѣть въ акціаннхъ чиновникахъ при ихъ партикулярной одеждѣ правительственныхъ агентовъ, а считаетъ ихъ по старой памяти чѣмъ-то въ родѣ прежнихъ повѣренныхъ откупа.

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи здоровья нашего сатирика М. Е. Салтыкова. По послѣднимъ, полученнымъ изъ ближайшихъ источниковъ свѣдѣніямъ, Михаилъ Евграфовичъ все еще не оправился отъ тяжелой болѣзни, которую онъ страдаетъ уже нѣсколько мѣсяцевъ. Еще весной онъ чувствовалъ себя такъ дурно, что, по совѣту врачей, долженъ былъ отправиться за-границу на воды. Поездка, къ сожалѣнію, не принесла желанныхъ результатовъ; большой возвратился въ Петербургъ еще болѣе разстроеннымъ. Болѣзнь М. Е. Салтыкова—тяжелая и мучительная. Она выражается, главнымъ образомъ, въ постоянномъ нервномъ разстройствѣ, не дающемъ большому минуту покоя и безусловно лишшающемъ его возможности работать, что, конечно, еще отягчаетъ нравственное состояніе его.

Въ Times сообщаютъ изъ Одессы: „Здѣсь получены вѣзвѣстія, что постройки закаспійской желѣзной дороги быстро подвигаются впередъ. Рельсы прокладываются не только днемъ, но и ночью; началось даже движеніе поѣздовъ. Теперь расстояние до Мерва можетъ быть пройдено по желѣзной дорогѣ. Мервъ, какъ извѣстно, лежитъ только въ 200 миляхъ (22 переходахъ) отъ Герата. Отъ Герата Мерва желѣзнодорожная линия направится, по всей вѣроятности, къ Вухарѣ и Ташкенту. Ожидаютъ, что дорога эта будетъ чрезвычайно выгодна для Россіи какъ въ торговомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ.

Диспутъ г. Латкина.

13-го октября, въ одной изъ залъ Петербургскаго университета, при многочисленной публикѣ, происходила публичная защита весьма интересной диссертаціи, представленной кандидатомъ юридическаго факультета В. Латкинымъ на полученіе степени магистра государственнаго права—«Зем-

ские соборы древней Руси сравнительно съ западно-европейскими представительными учреждениями. Земские соборы, соизывавшиеся при государях древней Руси въ течение почти полутора столѣтій и составлявшие столь крупный фактъ въ исторіи русскаго государственнаго права, до сихъ поръ остаются, благодаря неполнотѣ и темнотѣ источниковъ, явленіемъ, весьма мало изслѣдованнымъ и недостаточно объясненнымъ. Совершенно стертые слѣды соборной жизни древней Руси лишаютъ возможности возстановить съ достаточной исторической достоверностью факты, относящіеся до этой эпохи, и въ зависимости отъ этого вопросъ о политическомъ значеніи нашихъ земскихъ соборовъ, вопросъ о мѣстѣ, которое они занимаютъ въ ряду съ первоначальными, зародившимися представительными учреждениями западной Европы, какъ французскіе генеральные штаты, англійскій средневековый парламентъ, съ которыми наши соборы совпадаютъ во времени и представляютъ очень много однороднаго, — остаются до сихъ поръ неразрѣшенными, а попытки нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ въ этомъ направленіи приводятъ лишь къ жалкимъ, неоснованнымъ положеніямъ. Р. Латкивъ, по отысканіи официальныхъ опонентовъ, профессоръ Сергѣевичъ и Градовскаго, своею книгою, основанною на всестороннемъ изученіи относящихся до эпохи соборовъ матеріаловъ, весьма полно и умело освѣтилъ этотъ вопросъ и сдѣлалъ весьма цѣнный вкладъ въ науку русскаго государственнаго права. Общій выводъ, который г. Латкивъ старается провести въ своей книгѣ, тотъ, что наши земские соборы не были историческимъ продуктомъ, въ смыслѣ преемственнаго результата вѣка съ одной стороны и зародка болѣе совершеннаго представительнаго учрежденія на подобіе западно-европейскихъ — съ другой стороны. Соборы стоятъ въ исторіи русской государственной жизни совершенно отдѣльными фактомъ, несвязанными преемственно съ предшествующими фактами и претендующими на дальнѣйшее развитіе. Соборы соизывались по желанію правительства, а не по требованіямъ сословій, фактическое разграниченіе которыхъ, въ противоположность Западной Европѣ, никогда не имѣло мѣста въ Россіи, соизывались не съ постоянною, а съ весьма произвольною періодичностью, и время существованія у насъ соборовъ совпадаетъ съ періодомъ смутнаго времени, когда населеніе Россіи было совершенно разобщено и предоставлено себѣ, и когда правительство, въ своей безпомощности, не могло безъ содѣйствія земли отправлять свои функціи. При этихъ условіяхъ, наши соборы, конечно, не могутъ быть разсматриваемы какъ «учрежденіе» съ юридически установленнымъ порядкомъ сношеній между правительствомъ и населеніемъ, съ опредѣленной компетенціей и правами. Земскій сборъ даже не былъ представителемъ одного только «мѣстнаго», какъ думаютъ славянофилы. Правительство соизывало соборы не въ видѣ стѣны къ вѣду законовъ и хартій, силою самихъ обстоятельствъ, среди которыхъ оно находилось, и участвовавшіе въ соборахъ чины представляли не мѣстныя земли, а реальную силу земли. Такимъ образомъ, наши соборы являются не явленіемъ права, а явленіемъ практической силы, и поэтому они существенно отличаются отъ западно-европейскихъ представительныхъ собраній, хотя по вѣнкости имѣютъ съ ними очень много однородныхъ чертъ, напри-

мѣръ, въ отношеніи состава и организаціи, заставляющихъ, на первый взглядъ, находить между ними полную аналогию. Профессоръ Сергѣевичъ въ своемъ возраженіи осаривалъ выводъ г. Латкива относительно отсутствія аналогій между нашими соборами и западно-европейскими представительными собраніями и настаивалъ на своемъ мѣтѣ, проведенномъ въ известной статьѣ его «О всѣхъ нашихъ соборахъ», что наши соборы представляютъ вполнѣ аналогичное явленіе съ первоначальными западно-европейскими собраніями. (Нов.)

ЗАГРАННИЧАЯ ХРОНИКА.

Переворотъ въ Болгаріи.

Изъ Константинополя пишутъ въ «Новостяхъ», 6 (18) октября: «Какъ въ желаетъ Елисаветинская Порты въправнн свои военныя силы противъ слабыхъ болгаръ, по отъ исполненія этого желанія удерживая ее отъ опасенія болѣе обиднаго со стороны. Она очутилась среди двухъ огней: и Россія, и Англія ей угрожаютъ. Резюмировать современныя отношенія Елисаветинской Порты въ Англіи и Россіи можно такъ: Англія и Россія не даютъ ей разрѣшенія на употребленіе крайнихъ средствъ для водворенія прежняго порядка въ Восточной Румелии. Болгаре, между тѣмъ, заняла слѣдующія позиціи. Главная квартира болгарскихъ войскъ — въ Германлы, небольшомъ мѣстечкѣ, неподалеку отъ станціи желѣзной дороги Мустафы-паши. Здѣсь стоитъ 5,000 болгарскаго войска. Шапцы устроены около деревни Гасирли, Дурали и Ярджли. Въ долину, вдоль рѣки Марицы, расположенъ observational корпусъ изъ 3,000 человекъ пѣхоты и двухъ эскадроновъ канальери. Отряды разставлены отъ деревни Давякли до мѣстности Хелбече, вдоль турецкой границы, къ сѣверу отъ желѣзнодорожной станціи Мустафы-паши. Позиція на вѣномъ берегу рѣки Марицы охраняется одною дружиною румелийской милиціи. Между другою позиціей Германлы находится укрѣпленная позиція Вѣлици, назначеніе которой поддерживать сообщеніе между аванпостами и арміей. Реконспираторы производятся двумя эскадронами восточно-румелийской канальери и однимъ эскадронномъ болгарскимъ. Всѣ эти силы, вмѣстѣ взятая, составляютъ 17,000 человекъ; находятъ они подъ командою полковника Николаева. Вторая линія (центръ) состоитъ изъ 12,000 человекъ, подъ начальствомъ подполковника Филова. Изъ нихъ 3,000 охраняютъ границу къ югу отъ мѣстности Кавакли и Кишля-Агача, 6000 сосредоточено въ Ямболѣ и 3,000 поддерживаютъ сообщеніе между центромъ и двумя флангами. Отрядъ этотъ занимаетъ такой пунктъ, который командуетъ не только надъ дорогою изъ Адрианополя въ Ямболѣ-Шибку, но и надъ всею долиною рѣки Тунджи, и дорогою—Ямболѣ-Котель. Отрядъ изъ 1,000 славянскихъ волонтеровъ, подъ начальствомъ Хитова, расположился въ узкомъ проходѣ руса рѣки Тунджи, по пути изъ Адрианополя въ Ямболѣ. На правомъ флангѣ всего лишь 3,000 человекъ. Одинъ корпусъ въ 8,000 человекъ резервъ и волонтеровъ расположенъ около Тырнова—Семенли. На границѣ восточной—между Родопскими горами, Кирджали, долиною рѣки Арды и деревнею Ченеларе, стоятъ отряды въ 1,200 человекъ каждый. Въ деревнѣ Батакъ, гдѣ въ послѣднюю турецкую

войду помаки вързали болгаръ, стоитъ 2,000 волонтеровъ. Армія болгарскаго княжества движется по семи линіямъ. Одинъ корпусъ въ 46,000 человекъ съ четырьмя батареями прибылъ въ Филиппополь изъ Софіи, черезъ Ихтиманъ и Татаръ-Базарджикъ. Второй корпусъ изъ 14,000 человекъ направляется въ Карлово. Третій въ 33,000 движется черезъ Габрово и Эски-Загру съ 24-ми пушками. Одинъ полкъ прибылъ въ Ямболѣ изъ Разграда; второй черезъ Шушулу въ Карнабадъ, третій въ Айдоусъ и четвертый въ Бургасъ. Отрядъ въ 10,000 человекъ стоитъ въ Кюстендилѣ для защиты границы со стороны Македоніи.

Порта расположила въ Адрианополѣ и Мустафа-пашѣ корпусъ, подъ командою Тагир-паши. Въ Киркислѣ стоитъ корпусъ подъ командою Гусеи-паши. Въ Дедеагачъ постоянно движутся войска, которыя, затѣмъ, отправляются въ Родопскія горы. Въ Македонію, еще до начала восточно-румелийскаго восстанія, былъ отправленъ корпусъ; онъ теперь расположенъ въ Сересѣ-Мельникѣ для отраженія атаки болгаръ изъ Кюстендила.

Какъ долго продолжится выжидательное положеніе Турціи—неизвѣстно. Переговоры гг. Чомакова и хаджи Петрова что-то не особенно быстро поднимаются. Съ прибытіемъ союза изгнаша болгарамъ генералъ-губернатора Восточной Румелии Крестовича (Лаврилы-паши) ожидаютъ официальнаго разслѣдованія болгарскаго переворота.»

По словамъ Neue Freie Presse, установленіе согласія по взглядамъ на болгарскій вопросъ между тремя императорскими державами, съ одной стороны, и Англіею, Франціею и Италіею, съ другой, встрѣчаетъ затрудненія. Западныя державы, стремящіяся къ практическому и прочному рѣшенію болгарской задачи, находятъ предложеніе трехъ императорскихъ державъ, формованнаго главнымъ образомъ подъ русскимъ вліяніемъ, слишкомъ консервативнымъ, несогласнымъ съ тѣмъ принципомъ, что прежде всего должны быть испробованы мирные способы, — несогласнымъ тѣмъ болѣе, что императорскія державы слишкомъ далеко ходятъ въ подтвержденіи принадлежащаго Портѣ права вмешательства, которое западныя державы, хотя не оспариваютъ, но примѣненія котораго да практикѣ не делаютъ. Такъ какъ, съ другой стороны, сами маленькія балканскія государства, съ Сербіею во главѣ, считаютъ на оборотъ предложеніе императорскихъ державъ недостаточно консервативнымъ и всячески хотятъ помѣшать болгарской униі, то изъ всѣхъ этихъ противорѣчій и перереканій возникаетъ нелегко устранимая путаница, въ которой только то утѣшительно, что все исходящее отъ великихъ державъ имѣетъ чисто дипломатическій характеръ, и что въ совѣтахъ Европы признано несомнѣнно право наиболѣе заинтересованныхъ государствъ, — вставать на такомъ рѣшеніи, какое кажется имъ наиболее справедливымъ.

Съ другой стороны, изъ Вѣны сообщаютъ въ Тетрѣ: «Говорятъ, что великія державы уже согласились между собою касательно программы конференціи. Программа эта состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: пересмотръ органическаго устава Восточной Румелии, динная

уия Румелии и Болгарии; направление сербской границы со стороны Болгарии, съ согласия Порты. Здѣсь продолжают говорить о иволюженіи князя Александра; его требуетъ Россія; Германія этому не воспротивится, но Англія не хочет и слышать объ этомъ. Дипломатія пророчески несколько не льститъ себя надеждою въ успѣхъ того дѣла, которое она предпринимаетъ. Ея дѣло будетъ заплаткою, но европейскій миръ будетъ обезпеченъ на некоторое время, а это—самое существенное.»

По словамъ константинопольскаго корреспондента газеты Times, военные приготовления Турціи продолжаютъ съ большимъ успѣхомъ, и теперь Порта уже располагаетъ арміею въ 100,000 человекъ, всѣхъ родовъ оружія, расплауото вдоль румелийской и сербской границъ. Настоящій составъ этой арміи будетъ доведенъ до 150,000 человекъ.

Германія. Недавніе выборы въ прусскую палату депутатовъ, назначенные на 17 (29) октября, вызвали общій интересъ. Чтобы понять все значеніе настоящихъ выборовъ, а также сущность положенія дѣла въ Пруссіи, достаточно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Когда, четыре года тому назадъ, произошли послѣдніе выборы въ прусскую палату депутатовъ,—выборы проходятъ каждые четыре года, а выборы въ германскій рейхстагъ—каждые три года,—либеральная партія потерпѣла сильное пораженіе. Либералы старались объяснить свое пораженіе ошлбностью, недостаткомъ почтаа среди либераловъ и пр. и искали утѣшенія въ томъ, что на слѣдующихъ выборахъ они снова завоеуютъ потерянную ими позицію. Когда въ средѣ избирателей, въ теченіе послѣдней сессіи прусскаго ландтага, раздались жалобы на незначительную роль, которую либералы осуждены играть въ палатѣ, и на то, что либералы составляютъ горсть въ 30—40 человекъ на 300 консерваторовъ, то вожди либеральной партіи утѣшали публику предстоящими выборами.

Оправдаются ли эти надежды? Собранія и сходки этой партіи, какъ и всѣхъ прочихъ, теперь въ полномъ ходу, и всѣ вожди либеральнаго лагеря, какъ то: *Рихтеръ*, профессоръ *Вирховъ*, Людвигъ *Деве*, *Кляйнъ* и другіе, ежедневно вечеромъ, произносятъ блестящія рѣчи. Но изъ всѣхъ этихъ рѣчей явствуетъ одно: свободомыслящая партія сочтетъ за весьма благоприятный результатъ, если ей удастся отстоять на выборахъ хотя ту позицію, которую она занимала въ палатѣ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника»).

Смотрѣли мы «Горе отъ ума», и испытали большое горе отъ бездарности и небрежности исполнителей знаменитой комедіи. Томская публика наполнила театр 10 ноября, какъ и всегда она наполняетъ его, когда даютъ этотъ перлъ русской драматической литературы, и присутствовала при полномъ и совершенномъ поворѣ новой труппы. Никогда исполненіе не было хуже того, какое мы видѣли 10 ноября. За долго до

этого дня, достаточно выяснилось, что труппа не обладаетъ крупными дарованіями, а потому и требовать отъ ней многого было нельзя, но можно было думать, что актеры, понимающіе значеніе такой вещи, какъ Грибодовская комедія, добросовѣстно разучатъ и тщательно поставятъ ее. Можно было предполагать, что этимъ служителямъ сцены извѣстно, что «Горе отъ ума» стало народнымъ достояніемъ, что стихи комедіи сдѣлались поговорками, пословицами, что ихъ всѣ грамотные люди знаютъ наизусть, и потому являться на подмостки и коверкать ихъ передъ биткомъ набитой залой рѣшительно невозможно для актера, скольконибудь уважающаго дѣло, которому онъ служитъ. Шли въ театръ и думали, что актеры молодые, достаточно развиты для пониманія всего этого, ожидая услышать хотя бы толковое чтеніе, если бы не хватило дарованія на скольконибудь своеоное исполненіе,—но на дѣлѣ вышло иное. Не только бессмысленной игры, но самого простаго, правильнаго чтенія бессмертныхъ стиховъ не было. Актеры ввали немалосердно, вставляли свои слова вмѣсто Грибодовскихъ, домались, представляли какія-то карикатуры и во общю доказали, что у нихъ хватаетъ ума и смысла только на раздражительнаго драмы армарочныхъ сценъ. Словомъ, позоріе исполненія, мы здѣсь не видали. Всѣ актеры соперничали въ безобразіи, за исключеніемъ трехъ: г-жи Барнесъ и гг. Скуратова и Тихомирова. Хотя ни на минуту не было Чацкаго, но былъ приличный молодой человекъ, который толково читалъ стихи Грибодова, не искажая ихъ. Г-жа Барнесъ не только читала, но и играла очень хорошо, какъ играла она два года тому назадъ, и была настоящей Ливой. Затѣмъ, былъ Репетиловъ; всѣ же остальные только позорились. Во главѣ сдѣланныхъ, къ сожалѣнію, мы должны поставить г. Корсакова. Этотъ опытный актеръ изъ умѣлъ изобрѣсти, въ загримированіи, не умѣлъ представить какое нибудь подобіе чиновнаго московскаго помѣщика двадцатыхъ годовъ, а изображалъ бучечника изъ трактира средней руки, который немалосердно перевернулъ Грибодовскіе стихи. Молчаливъ-Горбуновъ былъ достоинъ того, чтобы прогнать его со сцены; г-жа Строгова коверкала стихи, Скалаубъ-Федосовъ былъ просто взятъ изъ балагана, а объ остальныхъ и говорить тошно.

Новое поколѣніе лицевъ, свѣжее старыхъ запивахъ, кутякъ и добродушныхъ шевѣжъ, которые прямо изъ-за прилавка, канцелярія, а то и изъ деревни прыгали на сцену и, разбирая по складамъ свои роли, произносили краснорѣчивыя и коронныя, должно бы, кажется, строго относиться къ своему дѣлу, особенно тогда, когда итъ въ средѣ труппы дарованія, которые огнемъ зажигаетъ залу и заставляетъ забывать явное кривлянье другихъ. Старые актеры были гуляки и цыгане, во они любили свое дѣло, высоко чтли дѣйствительные перлы искусства и не рѣшались прикасаться къ нимъ. Десятикъ лѣтъ на московской сценѣ не играли Гамлета, потому что нѣкому было играть его, а иный всеній актеръ, играетъ все, и смѣло выходитъ на сцену, и ваяя стихи, которые знаетъ вся Россія. Это непростительна, и пакости смѣгачущія обстоятельство не могутъ уменьшить вину г. Корсакова съ братіею, совершенную ими 10 ноября.

Это было торжественное испытаніе силъ и способностей новой труппы, и оно показало, что ждать отъ нее нечего, что человеку съ развитымъ вкусомъ и понимаемъ нельзя рассчитывать испытать въ театрѣ даже то удовольствіе, какое доставляли прежде бывшія здѣсь труппы Накольской, Леопова и Вѣльскаго.

Между тѣмъ, потребность въ освѣженіи силъ, въ отдыхѣ подъ чарующимъ вліяніемъ искусства, несомнѣнно существуетъ и щетъ удвоительной. Публика охотно несетъ свои деньги въ залу, гдѣ должно встрѣтить отвѣтъ на этотъ вопросъ. Она наполнила залу концерта въ пользу общества народныхъ школъ, и снова, я увѣренъ, будетъ наполнять ее въ концертахъ музыкальнаго общества, которое въ скоромъ времени начнетъ свои зачатія. Силъ большахъ тамъ тоже не будетъ, но толковое исполненіе хорошихъ вещей и безъ яркихъ талантовъ можетъ доставить истинное удовольствіе, а о талантахъ да при томъ музыкальныхъ, нашей суровой странѣ мечтать нечего. Голосовъ у сѣверныхъ людей, какъ у сѣверныхъ птицъ, итъ звучныхъ и привлекательныхъ, хотя сѣверные лица и любятъ музыку и чувствуютъ ее можетъ быть глубже, чѣмъ съ утра до ночи поющій житель юга.

Не такъ давно любовь къ музыкѣ жителей сѣвера стоила жизни нѣсколькихъ десятковъ людей. Знаменитая пѣвица Христина Нильсонъ, соперница Патти, послѣ долгихъ скитаній по разнымъ странамъ свѣта и обильной жатвы ланоръ, т. е. изъясненій восторга и собранія денегъ, вѣрнула на родину, въ Швецію, и дала нѣсколько концертовъ въ Стокгольмѣ. Каждый разъ толпа провожала ее до квартиры и карету окрестная конная стража, чтобы восторженная публика не опрокинула ее. Однажды пѣвица, въ благодарности, вздумала съ своего балкона пролѣсть для провожающей ее толпы. Ночь была тихая, толпа наполняла обширную площадь, а шведскій соловей сыпалъ съ высоты балкона жемчужины и брильянты звуковъ въ сердца восхищенныхъ слушателей, которые забирались на заборы и крыши, чтобы поближе видѣть и слышать, наполнивъ, между прочимъ, подмостки строящагося дома. Они, несчастные, не знали, что архитекторы вездѣ одинаковы, и не думали, что подмостки могутъ рухнуть! Среди тишины, подъ трепетъ голоса знаменитой артистки, подмостки полетѣли внизъ, а съ ними и сотни несчастныхъ слушателей...

Произошла ужасная сцена. Паника охватила всѣхъ, всѣ бѣжали и давили друга друга, толпа обезумѣла, и двадцать или тридцать труповъ были ужасной платой за высокое удовольствіе слушать пѣніе Нильсонъ подъ открытымъ небомъ.

У насъ вѣтъ на удачахъ не только смотрѣть нечего, но, при существованіи тротуаровъ, приспособленныхъ для катанія на конькахъ, и ходить по нимъ безъ коньковъ опасно: очень легко раобѣть себѣ голову. Уличные мальчишки толпами шмгачаютъ между прохожими на конькахъ, а не умѣющіе скользятъ на нихъ, летятъ верхъ ногами и проклинають, въ утѣшеніе себѣ, владыцѣть домомъ. Милліоны воезвъ песку у насъ въ самомъ городѣ, можно брать его даромъ, но никто не догадается привести и разбросать его тамъ, гдѣ ходятъ трудищійся человекъ, которому у нѣсколькихъ и не да что лечиться, если онъ сломаеть ногу, какъ это случилось съ одною дамою.

Примѣромъ безопасности и невниманія къ нуждамъ публики является дума. Около ея дома самые сквадные тротуары, а заѣвъ у церкви, у домовъ богатыхъ людей и т. д. Дума, конечно, не до того, чтобы думать о мостовыхъ и о пескѣ. У нея необикновенно важный вопросъ на шеѣ: нужно протянуть еще лѣтъ десять дѣло о выдачѣ чиновнику Лаврентьеву квартирныхъ денегъ по должности помощника полиціймейстера, которую онъ занимать десять лѣтъ тому назадъ. Читатели знаютъ, что общее собраніе сената рѣшило квартирные деньги ему выдать, но Дума имѣетъ на этотъ счетъ свой взглядъ, несогласный съ сенатомъ, и потому рѣшила обратиться съ ходатайствомъ непосредственно къ верхней власти о пересмотрѣ дѣла, а пока разсудить: сколько же квартирнхъ денегъ слѣдуетъ выдать? Нужно сказать, что лѣтъ 6 тому назадъ деньги, считая 142 р. въ годъ, за всео службѣ г. Лаврентьева были вшесены въ банкъ и лежали тамъ, а рассчитывали по 142 р. по тому, что и полиціймейстеръ не получаетъ больше; стало быть, помощнику подавно этого довольно. Губернаторъ, въ концѣ октября, напомнилъ, что указъ сената исполнить нужно. Мы готовы, объясняетъ управа, только не знаемъ сколько именно денегъ нужно дать г. Лаврентьеву, и потому будемъ просить начальника губерніи, чтобы онъ указалъ законъ, которымъ нужно руководствоваться, такъ какъ нѣтъ закона, который бы опредѣлялъ размѣръ квартирнаго довольствія помощнику полиціймейстера. Дума согласилась съ управой и съ удовольствіемъ услышала кратко, что многоначальтельное замѣчаніе о томъ, что, можетъ быть, губернаторъ найдетъ лужнымъ спросить новаго разьясненія и тогда... Тогда, — вы понимаете г. Лаврентьевъ, что будетъ тогда? А вотъ что: еще пройдетъ десять лѣтъ, будетъ еще сто засѣданій думы посвященно разсужденіямъ о «квартирныхъ», а вы все-таки ихъ не получите, и узнаете — что значать слова: пробыти и волочити, да еще сибирскія!!.

Спрашивается, когда тутъ думать о томъ, чтобы обыватель не разбивалъ носа на льду тротуаровъ, чтобы горькія души фонари въ темныхъ ноцѣ, чтобы паль оиъ не впазновилъ воду, и о прочей дряни, несущейся вавманія?

Шукинъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Годовой взносъ дѣйствительнаго члена *одна* рубль; одновременный взносъ почетнаго члена — 50 р. Членскіе взносы и пожертванія принимаются ежедневно въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Въ виду того, что въ кассу Общества вполченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ до сего времени за 1885 годъ поступили членскіе взносы только отъ 195 человѣкъ, Съездъ Общества имѣетъ честь покорнѣе просить гг. состоящихъ членами 0—ва, а равно и всѣхъ гражданъ города учинить обычный взносъ въ количествѣ 1 рубля въ годъ на дѣло народнаго образованія въ г. Томскѣ. — Членскіе взносы по прежнему принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и у казначея общества Н. С. Дьяконова.

Предсѣдатель Общества П. Макушинъ.

Народная бесплатная бібліотека (по Магистратской улицѣ, д. нисл. Батурина).

Пользованіе книгами бібліотеки для всѣхъ бесплатное. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Библиотека устроена и содержится на частныя пожертванія. Каждый изъ жителей г. Томска приглашается внести на содержаніе бібліотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ. Пожертванія книгами и деньгами принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Справочныя цѣны въ Томскѣ.

13 ноября.

	ОПТОМЪ.		ВЪ РОЗНИЦУ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Мука пшеничная пудъ	—	90	1	—
ражаная	—	60	—	70
Крупчатая 1-й с. кузь	10	—	10	—
Овсян пудъ.	—	30	—	35
Крупа гречневая пудъ.	—	—	1	40
просолан	—	—	—	2
Масло сливочное	6	50	8	—
Масло.	1	80	2	—
Сало сырое	—	—	2	50
Салына сывя.	—	—	5	60
Моло.	—	—	4	40
Солъ.	—	—	—	35
Сахаръ	8	—	8	80
Медъ	—	—	7	—
Воскъ желтый	18	—	—	—
Вода ведро.	6	до	8	—
Листовой табакъ пудъ отъ.	3	50	8	50
Сѣна возъ	—	—	1	50
Берез. дрова сажанъ	—	—	3	—
Соснов.	—	—	2	20
Кедров. орѣхи пудъ	—	—	4	80
Мужская подешница отъ	—	40	10	50
Дѣтская	—	30	—	40
Кожа сырая штука	4	до	7	—
шдѣланныя штука.	6	50	9	—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

дѣЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТУДЕНТЪ В. П. КАРТАМЫШЕВЪ

принимаетъ на себя устную публичную защиту въ судебныхъ учрежденіяхъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

ПРОДАЕТСЯ

семилѣтняя яхта съ хорошиимъ ходомъ, сѣрай, съ двумя жеребѣтами, двухгодовой жеребѣтъ и годовая № 51. кобылица, у Э. Г. Фельдшаймеръ. (3). 2.

КАЛЕНДАРЬ ЕЖЕДНЕВНИКЪ (Отрывной, листками)

печатается и въ началѣ декабря поступитъ въ продажу. Цѣна въ Иркутскѣ 1 р. съ пересылкою (дѣльной посылкой) 1 р. 50 к. Въ календарѣ кромѣ церковныхъ свѣдѣній будутъ помѣщены и историческія, воспоминанія, касающіяся собственно Сибири, значительно пополненныя на этотъ годъ, свѣдѣніями лѣтописи о правителяхъ сибирскихъ городовъ, съ начала основанія послѣднихъ, начиная съ старѣйшаго изъ нихъ Тобольска.

Табель праздникамъ на 1886 г., цѣна 10 к. съ пересылкою (подъ бандеролью) 12 к.

Иногородныхъ просить адресовать — въ Иркутскъ, типо-литографія Синицина. (3). 3.

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ. Дворянская улица, подъ Юрточной горой, Старшевой. Дохода приноситъ 580 рублей. Цѣна 5,000 рублей. (3) 3.

АКУШЕРКА

съ университетскимъ дипломомъ въ квартирѣ своей, на Александровской улицѣ, въ домѣ Шостаковского, предлагаетъ помѣщеніе: роженницамъ, принимать дѣтей на прокормленіе и рекомендовать кормилицъ. (1). 1.

Сибирскій книжный магазинъ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА,

по примѣру прежнихъ лѣтъ, принимаетъ подписку на журналы и газеты, какіе будутъ издаваться въ 1886 году, по цѣнамъ, объявленнымъ редакціями.

Газеты и журналы будутъ высылаться редакціями не въ магазинъ, а прямо подписчику, по тому адресу, который будетъ объявленъ имъ магазину при подпискѣ. Редакція журналовъ и газетъ всѣмъ, подписавшимся чрезъ «Сибирскій книжный магазинъ», высылатъ свои изданія такъ-же исправно и аккуратно, какъ онѣ дѣлаютъ это подписавшимся непосредственно въ самыя редакціи, и вообще отвѣтствуютъ за исправную высылку. При подпискѣ вносится полная стоимость изданія.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА „ПОСРЕДНИКЪ“.

Предпринять рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книжекъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Поступили уже въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстого. Его-же.
  - 2) Вошь правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его-же.
  - 3) Кавказскій плѣнникъ. Его-же.
  - 4) Христовъ въ гостяхъ у мужаика. Н. С. Дьяконова.
  - 5) Угнущишь огонь, не потушишь.
  - 6) Гдѣ любовь, тамъ и Вошь.
- Цѣна каждой книжки 1/3 КОП. Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.
- 7) Судъ людской — не Божій, или дѣдъ Софронъ, разсказъ В. И. Савиныхъ, съ 6-ю рисунками П. Е. Репина и К. А. Савицкаго. Цѣна 5 коп.

Приготавливаются къ печати другія книжки этого изданія.

Просить обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ «Посредникъ» (25, Б. Дворянская, Сиб.) и туда-же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

Складъ изданій: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ книжномъ складѣ «Посредникъ», Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

ВЪ МОСКВѢ: У книгопродаца П. Д. Сытина и Кож., домъ Медвѣшевой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской. ВЪ ХАРЬКОВѢ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, комиссіонеровъ Государственной типографіи, Мос. Успеня улица, домъ Императорскаго университета, № 7. (10). 5.